

Санкт-Петербургский государственный университет

Восточный факультет

Кафедра африканистики

ТРОПНИКОВА АНАСТАСИЯ ДМИТРИЕВНА

**ДИТРАНЗИТИВНЫЕ КОНСТРУКЦИИ В ЯЗЫКАХ БАНТУ.
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ**

Направление: 032100 «Востоковедение и африканистика»
(профиль: «Языки и культура Восточной Африки»)

Выпускная квалификационная работа бакалавра

Научный руководитель:

(степень, должность)

(Ф.И.О. подпись)

Рецензент:

(степень, должность)

(Ф.И.О. подпись)

Санкт-Петербург
2016

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ДИТРАНЗИТИВНЫЕ КОНСТРУКЦИИ КАК ФЕНОМЕН ЯЗЫКА В ОБЩЕМ ЯЗЫКОЗНАНИИ	6
1.1 Понятие дитранзитивной конструкции	6
1.2 Дитранзитивная конструкция в теории М. Хаспельмата, А. Мальчукова и Б. Комри	7
1.2.1 Соотношение стратегий кодирования глагольных актантов с основными способами их маркировки	8
1.2.1.1 Главные стратегии кодирования глагольных актантов	8
1.2.1.2 Средства маркирования актантов в конструкциях с дитранзитивами	10
1.2.1.3 Конструкции с сериальными глаголами (СГ)	14
1.2.2 “Чередования” в конструкциях с дитранзитивными глаголами	15
1.2.3 Сплиты в конструкциях с дитранзитивами	16
1.2.4 Бихевиористские свойства конструкций с дитранзитивами	17
1.2.4.1. Пассивизация	17
1.2.4.2 Релятивизация	18
1.2.4.3 Инкорпорация	19
1.3 Дитранзитивные конструкции и объектная индексация	20
ГЛАВА 2. ДИТРАНЗИТИВНЫЕ КОНСТРУКЦИИ В ЯЗЫКАХ БАНТУ	22
2.1 Дитранзитивные конструкции в языке баса	25
2.2 Дитранзитивные конструкции в языке лингала	30
2.1 Дитранзитивные конструкции в языке кикуйю	32
2.2 Дитранзитивные конструкции в чага (кичага)	37
2.3 Дитранзитивные конструкции в языке шамбала	38
2.4 Дитранзитивные конструкции в языке суахили	43
2.5 Дитранзитивные конструкции в языке луганда	47
2.6 Дитранзитивные конструкции в языке хайя	49
2.7 Дитранзитивные конструкции в языке лубукусу	56
2.8 Дитранзитивные конструкции в языке киньяруанда	59
2.9 Дитранзитивные конструкции в языке луба	63
2.10 Дитранзитивные конструкции в языке лунда	65
2.11 Дитранзитивные конструкции в языке чичева	66
2.12 Дитранзитивные конструкции в языке шона	69
2.13 Дитранзитивные конструкции в языке зулу	72
2.14 Общие выводы по главе	73
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	79
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	80
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	81

ВВЕДЕНИЕ

Данная работа посвящена изучению дитранзитивных конструкций (иначе конструкций с трехместными глаголами/double-object constructions) в ряде языков семьи банту, входящей в состав нигеро-конголезской макросемьи и включающей по разным оценкам от 440 до 690 идиомов. Каждый язык банту имеет свой номер, состоящий из буквы и цифр - так называемая ареальная классификация языков, разработанная английским ученым-африканистом М. Гасри и впоследствии дополненная Тервюренской школой и Летним лингвистическим институтом (SIL). Буквой обозначается одна из шестнадцати зон (А, В, С, D, E, F, G, H, J¹, K, L, M, N, P, R, S), цифрой – группа языков (десятки, например, A10) и собственно язык в рамках группы (например, A11, A12).

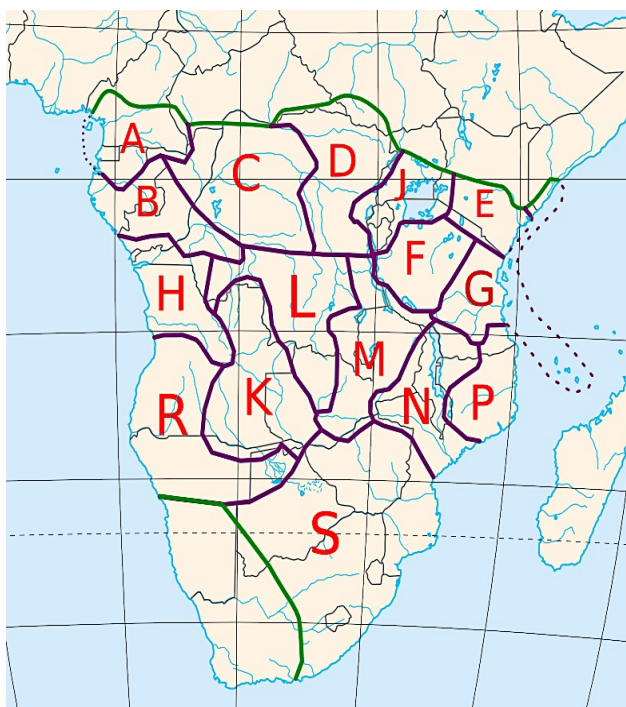

Рис.1. Ареальная классификация языков банту. Зоны².

В данной работе будет рассмотрена выборка из 15 языков, которые являются представителями 6 зон (А, С, Е, G, J, L, N, S).

Целью работы является изучение дитранзитивных конструкций в языках банту.

¹ Вслед за Тервюреном SIL выделяет новую зону J – регион Великих Озер (Уганда, Руанда-Бурунди, оз. Киву и Виктория), которой у М. Гасри не было.

² [[https://ru.wikipedia.org/wiki/Банту_\(языки\)#/media/File:Bantu_zones.png](https://ru.wikipedia.org/wiki/Банту_(языки)#/media/File:Bantu_zones.png)], дата обращения: 07.05.2016

В работе были поставлены следующие **задачи**:

- ознакомление с источниками, связанными с данной тематикой и формирование представления о том, что такое «дитранзитив» и, собственно, «дитранзитивная конструкция»
- анализ, обобщение и структурированное изложение имеющегося грамматического материала
- работа с информантами, как одно из средств заполнения информационных «лакун» и проверки языковых данных
- сравнительный анализ данных для установления общих закономерностей и различий между родственными языками

Актуальность работы и методы исследования. Конструкции с дитранзитивными глаголами уже давно находятся в поле зрения лингвистов. Можно найти обширные сведения по данной тематике на примере самых разнообразных языков, изучением которых занимались профессиональные ученые - лингвисты. При этом дитранзитивные конструкции в их работах рассматриваются при помощи двух подходов: с позиций генеративной грамматики Н. Хомского (то есть, лингвисты отвечают на вопрос “почему?” и изучают внутреннюю структуру дитранзитивных конструкций) и с позиции формализма (“как?”, описывается внешнее, формальное выражение дитранзитивности). Следует заметить, что в данной работе используется второй подход при опоре на описательный и сравнительный методы.

Выше уже было отмечено, что существует множество публикаций по дитранзитивным конструкциям, где последние рассматриваются как в русле общей лингвистики, так и на примере конкретных языков. Фундаментальный труд, ставший теоретической базой настоящей работы, это коллективная монография *Studies in Ditransitive Constructions: A Comparative Handbook* [Malchukov et al. 2010], редакторами которой являются М. Хастпельмат, А. Мальчуков и Б. Комри, выступающие также авторами вводной статьи к данному сборнику, которая представляет собой типологическое описание дитранзитивных конструкций и их свойств. Кроме этого, использовались более ранние работы М. Хастпельмата [Haspelmath 2002], [Haspelmath 2005].

К сожалению, несмотря на то, что языковая семья банту является одной из наиболее изученных, работ, посвященных непосредственно дитранзитивам в

языках банту, немного; имеющиеся же, в свою очередь, не дают исчерпывающих описаний данного языкового феномена.

Актуальность работы заключается не только в том, что это одно из немногих исследований по дитранзитивам в банту на русском языке, но и в том, что автор попытался обобщить все то, что уже известно по данной теме, дополнив эту информацию и заполнив некоторые лакуны при помощи работы с информантами, и провести сравнительный анализ конструкций в разных (но родственных) языках, выявляя общие закономерности и различия.

Структура работы. Работа состоит из введения, основной части двух глав, заключения, списка сокращений и использованной литературы. Первая глава представляет собой обзор теоретической литературы по дитранзитивным конструкциям, а вторая имеет более практический характер: в ней описываются дитранзитивные конструкции на примере конкретных языков (15 языков банту). Общий объем работы составляет 84 страницы.

ГЛАВА 1. ДИТРАНЗИТИВНЫЕ КОНСТРУКЦИИ КАК ФЕНОМЕН ЯЗЫКА В ОБЩЕМ ЯЗЫКОЗНАНИИ

1.1 Понятие дитранзитивной конструкции

Традиционно, под дитранзитивной конструкцией понимается такая конструкция, которая состоит из вершины, выраженной трехвалентным глаголом, и трех аргументов – агенса (А), темы (Т) и реципиента (R)³. Если представить данное определение в виде формулы, то она будет выглядеть так:

$$S_A + V + NP_T + NP_R^4,$$

Типичными примерами такой конструкции будут являться следующие предложения: «Джон показал Мэри дом» или «Я передал ему книгу» и т.д.

Сегодня термин «дитранзитивная конструкция» часто используется в качестве синонима трехместного (трехвалентного) глагола, две валентности которого направлены на тему (пациенс) и адресат. Однако, это не совсем верно, поскольку должно соблюдаться еще одно условие –синтаксически, как тема, так и реципиент должны быть выражены одинаково (как правило, примыканием к глаголу). Именно такой смысл автор вкладывает в понятие «дитранзитивная конструкция», соответственно, в этой работе мы будем придерживаться данного определения.

В иностранной лингвистической литературе при обозначении дитранзитивной конструкции часто используется термин Double-Object Construction (DOC) или конструкция с двумя объектами. Он также не является точным, поскольку не оговаривается самое главное – то, что валентности глагола должны быть направлены на реципиент и пациенс, а не на другие семантические роли.

Дитранзитивная конструкция является одним из способов выражения реципиентного и пациентарного актантов при трехвалентном глаголе. Помимо нее существуют и другие, среди которых так называемые Indirect-Object Constructions (IOC) или конструкции с непрямым (косвенным) дополнением, где

³ Темой в конструкциях с дитранзитивами называется пациенс (объект действия, противопоставленный агенсу – субъекту действия) переходного глагола. Реципиент или адресат – получатель, иногда объединяется с бенефактивом – обычно одушевленный участник ситуации, чьи интересы каким-то образом затронуты в процессе ее осуществления, получающий от нее пользу или вред.

⁴ Порядок темы и реципиента в разных языках может изменяться.

второй актант маркируется предлогом. В виде формулы ИОС можно представить, как:

$$S + V + NP_T + PP + NP_R$$

Примером могут являться предложения вида «John gave the book to Mary».

1.2 Дитранзитивная конструкция в теории М. Хаспельмата, А. Мальчукова и Б. Комри

В статье А. Мальчукова, М. Хаспельмата и Б. Комри «Ditransitive Constructions: a typological overview» определение дитранзитивной конструкции совпадает с тем, которое было приведено в самом начале предыдущего раздела. Однако принципиальное отличие в том, что, формулируя типологически универсальное определение, авторы специально отказываются от положения об обязательности одинакового формального выражения аргументов [Malchukov et al. 2010]. В таком случае, представляется вероятным, что под словосочетанием «дитранзитивные конструкции» авторы понимают как ДОС – собственно дитранзитивную конструкцию (согласно принятой здесь терминологии), где тема и реципиент маркируются одинаково (то есть, по формальным характеристикам невозможно установить, где прямое дополнение, а где косвенное), так и ИОС – предложные конструкции с объектом. В последующем изложении основных положений теории М. Хаспельмата и др. терминология, принятая авторами, будет сохранена, однако существующие расхождения следует иметь в виду.

Типичными представителями класса дитранзитивов являются глаголы со значением передачи, например, «дать», «одолжить», «протянуть», «продать», «вернуть», которые описывают такую ситуацию, где тема передается (реально или абстрактно) от агенса к адресату (реципиенту). По принципу «абстрактного, мысленного перемещения» в эту же группу можно включить глаголы типа «показывать», «обещать» и т.д. Можно считать лингвистической универсалией, что дитранзитивных глаголов в языках намного меньше, чем переходных, причем первые не обязательно ведут себя одинаково в рамках одного конкретного языка.

Близко к дитранзитивным примыкают бенефактивные конструкции, которые во многих языках по формальному выражению совпадают с первыми. В ряде случаев даже не ясно, имеем ли мы дело с переходностью (т.е. дитранзитивностью) или бенефактивностью. Например:

(1)

She	bought	a	coffee	for	me
A	PST-купить		T	PP (BEN)	R

«Она купила мне кофе (для меня)»

(2)

She	bought	a	coffee	to	me
A	PST-купить		T	PREP (DITR)	R

«Она купила мне кофе»

Тем не менее, главное отличие бенефактива от дитранзитива заключается в том, что первый может взаимодействовать с непереходными глаголами. В [Malchukov et al. 2010] приводится следующий пример: *She sang for me* «Она спела для меня».

Также группу дитранзитивных глаголов можно пополнить, включив в нее каузативные и аппликативные глаголы.

1.2.1 Соотношение стратегий кодирования глагольных актантов с основными способами их маркировки

1.2.1.1 Главные стратегии кодирования глагольных актантов

«Стратегия кодирования глагольных актантов (КГА)» - попытка передать значение слова *alignment* (англ. «выравнивание»), которое используется в работе [Malchukov et al. 2010]. Отличия переходных и дитранзитивных конструкций в разных языках можно выявить, проанализировав, какие типы кодирования глагольных актантов используются в данном языке. Монотранзитивные конструкции, где есть агенс (A) и пациенс (P), часто сравнивают с конструкциями с непереходным глаголом (где есть единственный аргумент – S (подлежащее)), и, таким образом, получается классификация из трех главных стратегий КГА:

- **аккузативная** (A = S P)
- **эргативная** (A S = P)
- **нейтральная** (A = S = P)

Если попытаться расширить данную типологию на конструкции с дитранзитивами, где кодироваться будут два актанта - тема (Т) и реципиент (R), в отличие от единственного пациенса (Р) при переходном глаголе, то получатся следующие стратегии КГА:

- **непрямое (indirective) кодирование**, когда R маркируется иначе, чем Р и Т ($T = P \neq R$). Иначе подобные конструкции называют дативными.
- **секундативное (secundative) кодирование** или кодирование второго объекта, когда Т маркируется иначе, чем Р и R ($T \neq P = R$)
- **нейтральное (neutral) кодирование**, где все актанты маркируются одинаково ($T = P = R$). То есть это не что иное, как DOC – конструкции с двумя объектами или дитранзитивные конструкции.

[Malchukov et al. 2010]

Схематическое изображение этих стратегий кодирования актантов представлено у [Malchukov et al. 2010:4].

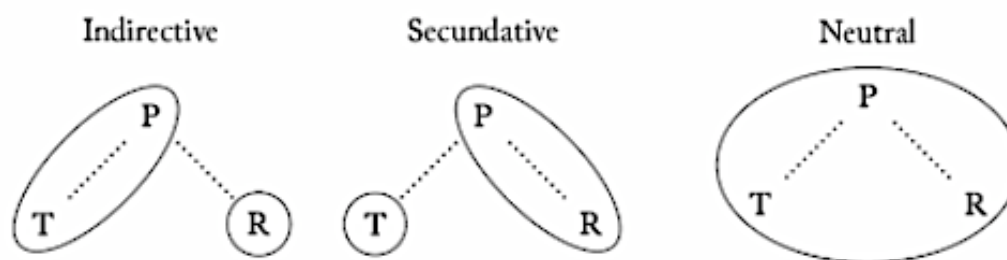

Схема 1. Типы стратегий кодирования актантов дитранзитивного глагола [Malchukov et al. 2010:5]

Это наиболее частотные типы. Однако, можно выделить еще две стратегии:

- **трехчленное (tripartite) кодирование**, где и Т, и R, и Р выражаются по-разному. Это совсем не экономичный тип, поэтому он встречается крайне редко.

- **горизонтальное (horizontal) кодирование**, где Т и R кодируются одинаково, но отличаются от Р. Эта стратегия не только неэкономичная, но и важные семантические роли, которые необходимо разграничивать, при использовании этого кодирования не различаются. Следует добавить, что пока нет ни одного примера, где бы использовалась такая модель, поэтому можно рассматривать ее как гипотетическую [Malchukov et al. 2010].

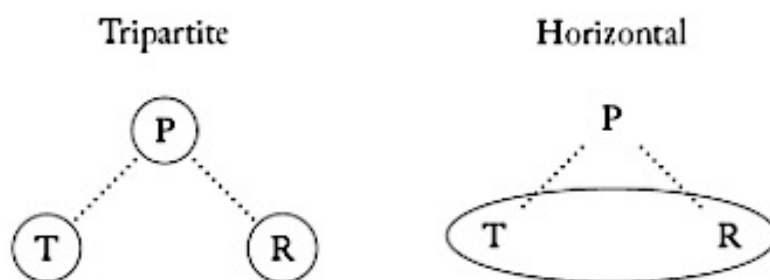

Схема 2. Трехчленная и горизонтальная модели кодирования актантов дитранзитивного глагола [Malchukov et al. 2010:7]

1.2.1.2 Средства маркирования актантов в конструкциях с дитранзитивами

Важнейшими средствами кодирования глагольных актантов являются зависимостное маркирование (падеж, предлоги, послелоги), индексация (согласование и кросс-референция) и порядок слов. Если в первых двух случаях установить стратегию КГА довольно просто, то, когда дело касается порядка слов, все не так очевидно. Например, анализируя поведение Т и R в предложении с дитранзитивной конструкцией «Mary gave John a pen» - «Мэри дала Джону ручку», можно сказать, что здесь представлен секундативный тип, поскольку R выражен так же, как и пациент переходного глагола в предложении «Mary kissed John» - «Мэри поцеловала Джона», т.е. они оба находятся в постглагольной позиции. Однако, также можно утверждать, что здесь используется индирективная стратегия, так как и тема, и пациент находятся в конце предложения. Отсюда следует, что четко установить стратегию кодирования можно только в том случае, если позиция Т и R локализуется справа и слева, соответственно, от глагола (либо наоборот) [Malchukov et al. 2010].

В разных языках могут встретиться совершенно различные сочетания стратегии КГА и типа маркирования. В [Haspelmath 2005] данные, полученные при кросс-лингвистическом анализе конструкций с глаголом «давать» на мате-

риале 100 языков, позволяют сделать выводы о частоте выбора той или иной стратегии в сочетании с типом маркировки (см. табл.1-2).

<i>Таблица 1. Зависимостное маркирование</i>	
Стратегия	Число языков
Индирективная	58
Секундательная	6
Нейтральная	45
Трехчленная	1

<i>Таблица 2. Индексация</i>	
Стратегия	Число языков
Индирективная	16
Секундательная	22
Нейтральная	71
Трехчленная	1

Сочетание стратегий кодирования глагольных актантов и средств кодирования (маркировка) [Haspelmath 2005:4]

Можно сделать следующие выводы [Haspelmath 2005]:

- во-первых, в случае с индексацией чаще всего встречается нейтральная стратегия, в то время как с маркированием она будет встречаться реже
- во-вторых, в то время как индирективная и секундательная стратегия более употребительны с индексацией, для маркирования наиболее распространенным будет только индирективное кодирование. Маркирование в сочетании с секундательной стратегией является редким
- в-третьих, трехчленное кодирование вообще является очень редким

Что касается порядка слов как одного из средств маркирования темы и реципиента, то первое обобщение, которое можно сделать, заключается в том, что Т и R чаще всего располагаются по одну сторону глагола, рядом друг с другом. В [Malchukov et al. 2010:12] приведена таблица, отражающая соотношение глагольных актантов, их семантических ролей и порядка слов (см. табл. 3):

Порядок слов	Порядок R-T	Пример	Порядок T-R	Пример
SVO	S V O _R O _T	Тсвана	S V O _T O _R	Фонгбе
SOV	S O _R O _T V	Узбекский	S O _T O _R V	Ижо
VSO	V S O _R O _T	Со	V S O _T O _R	Таитянский
VOS	V O _R O _T S	Кекчи	V O _T O _R S	?

Таблица 3. Соотношение семантических ролей актантов и порядка слов [Malchukov et al. 2010:12]

Хотя можно было бы ожидать, что довольно часто будут появляться такие порядки, как S O_R V O_T, S O_T V O_R, V O_R S O_T, V O_T S O_R, это далеко не

так. Только один из них - $S O_T V O_R$ – более или менее распространен, в частности, в языках с порядком $S (aux) O_T V O_R$, к которым относятся некоторые кластеры языков Западной Африки, например, языки семьи манде.

Порядок темы и реципиента не является случайным, можно выделить ряд закономерностей. Например, если T и R немаркированы, то реципиент чаще всего предшествует теме. Однако это, вероятнее всего, связано с тем, что реципиент в большинстве случаев одушевленный (и определенный), а поэтому он стремится к большей топиализации, чем тема (которая чаще неодушевленная). Порядок $T-R$ также довольно распространен: в индирективных типах кодирования, где R маркируется предлогом или послелогом; в секундативных конструкциях также встречается порядок $T-R$ (например, в языке бурушаски, эвенском и др.) [Malchukov et al. 2010].

Существует ряд ограничений, накладываемых на порядок T и R в дитранзитивных конструкциях. Их выделяет М. Хаспельмат в [Haspelmath 2002]. Эти ограничения касаются прономинальных и ролевых характеристик и в кратком изложении выглядят так:

- 1-2 лицо и реципиент, как правило, являются более топиализованными, а, соответственно, 3 лицо и тема – менее топиализованными; тогда сочетание 1-2 лицо (реципиент) и 3 лицо (тема) являются более гармоничными, остальные комбинации, следовательно, менее.

Он объясняет наличие предпочтительного и неграмматического порядка следования актантов взаимодействием двух иерархий: иерархии одушевленности и семантических ролей. Первая в его интерпретации выглядит следующим образом (3):

(3) иерархия одушевленности (ИО):

местоимение 1/2 лица > местоимение 3 лица > имя собственное > человек >
одушевленное > неодушевленное

Вторую шкалу М. Хаспельмат представляет как (4):

(4) иерархия семантических ролей (ИСР):

агнс > реципиент > пациенс/тема

Согласно М. Хаспельмату, наиболее гармоничное и грамматичное сочетание этих двух шкал проявляется тогда, когда местоимения первого и второго лица выпутают в роли реципиента, а третьего – в роли темы, в то время как противоположное будет нарушением «гармонии» этих иерархий.

Если универсальность иерархии одушевленности не вызывает сомнений, то по поводу ролевой иерархии возникают разногласия. Например, в работе А.Ю. Желтова «Языки нигер-конго: структурно-динамическая типология» [Желтов 2008], где рассматриваются семантико-прагматические признаки и порядок местоимений (прономинальных актантов) в дитранзитивных конструкциях на примере французского языка, говорится о том, что более топикализованная позиция реципиента обусловлена не его синтаксической доминанцией над темой, а тем, что первое и второе лицо (более частный реципиент) занимают позицию выше, чем третье лицо (более частая тема), в иерархии одушевленности⁵. В то же время конструкции с равными (по ИО) актантами демонстрируют порядок, противоречащий описываемому М. Хаспельматом: $T > R$. Этот факт говорит о том, что наличие независимой ролевой иерархии необходимо проверять в тех конструкциях, где разными семантическими ролями наделены элементы одного уровня иерархии одушевленности.

В [Желтов 2008] предложены иерархии одушевленности и семантических ролей, в которые включена логическая возможность иррелевантности какого-либо признака (одушевленности или семантической роли) для прономинальных актантов. У А.Ю. Желтова данные шкалы выглядят так:

(5) иерархия семантических ролей:

$$R > \emptyset^6 > T,$$

где R – реципиент, T – соответственно, тема, а \emptyset - нейтральность.

(6) иерархия одушевленности:

$$L > \emptyset > NA > N\emptyset > NN,$$

где L-локутор, \emptyset -нейтральность к признаку локутор, NA – не-локутор, одуш., $N\emptyset$ – не-локутор, нейтральность к одушевленности, NN – не-локутор, неодуш.

⁵ При этом следует упомянуть, что очень часто при исследовании дитранзитивов используется глагол “давать”, который автоматически подразумевает наличие неодушевленного пациенса (темы).

⁶ Подробнее см. [Желтов 2008].

Чтобы вычислить «функциональную» нагрузку местоимений, один шаг в иерархии устанавливаем равным «1». Подсчитав сумму всех иерархических маркировок у местоимений, можно выявить какую позицию оно будет занимать, и каково будет синтагматическое расстояние между местоимениями. В дальнейшем этот метод будет использован нами при анализе дитранзитивных конструкций в языках банту.

1.2.1.3 Конструкции с сериальными глаголами (СГ)

Несмотря на то, что сериальные конструкции не относятся к дитранзитивным (согласно терминологии, принятой в данной работе), которые интересуют нас в первую очередь, автор решил сохранить логику изложения, представленную в [Malchukov et al. 2010], поскольку в упомянутых выше конструкциях можно наблюдать интересные закономерности, связанные с поведением темы и реципиента.

Со ссылкой на [Bisang 1995] определение конструкции с сериальными глаголами приводит А.Б. Шлуинский в своей работе “Синтаксис глагольной группы и сериальные конструкции в языках эве и акан” [Шлуинский 2010:413]: «Глагольная сериализация – представляет собой немаркированное соположение двух или более глаголов или глагольных групп (с подлежащим или/и дополнением или без них), каждый из которых способен также образовать самостоятельное предложение».

В одних языках сериальный глагол может вводить актант, выраженный темой, а в других - реципиентом, и, в зависимости от этого, все сериальные конструкции можно разделить на конструкции Т-типа и R-типа. В принципе, можно догадаться, что к первому типу будут относиться конструкции с глаголами типа «брать (что?)», а ко второму – «давать (кому?)». А. Мальчуков и др. доказывают это примерами из тайского языка.

В исследовании также отмечается, что в отношении стратегии кодирования глагольных актантов (КГА), конструкции Т-типа используют секундативную стратегию, а конструкции R-типа – индирективную соответственно [Malchukov et al. 2010].

1.2.2 “Чередования” в конструкциях с дитранзитивными глаголами

Согласно [Malchukov et al. 2010:18], в некоторых языках при использовании конструкций с дитранзитивными глаголами происходят чередования (alternations) или сплиты (split). Под чередованием понимается такая ситуация, когда один и тот же глагол участвует в образовании разных конструкций, причем с практически одинаковым значением, в то время как сплит – это образование различных конструкций при участии разных глаголов. Примеры чередований известны нам из английского, где дитранзитивная конструкция может быть заменена предложной с объектом (7):

(7)

- а. Mary gave John a pen “Мэри дала Джону ручку»
б. Mary gave a pen to John “Мэри дала ручку Джону»

Такие дативные чередования встречаются и в языках Африки – в том числе, в языках банту:

(8)

- а. A- li- peleka kitabu kwa Juma
3sg.sbj- PST- посылать книга Prep.dat Джума
«Он отправил книгу Джуме»
- б. A- li- m- pelek- ea Juma kitabu
3sg.sbj- PST- 3sg.obj- посылать- appl Джума книга
«Он отправил книгу для Джумы»

Первый пример (8а) можно рассматривать в качестве типичной предложной конструкции с объектом, где реципиент выносится в крайнюю правую позицию и маркируется предлогом kwa, значение которого определяется контекстом (здесь он выступает как синоним английского предлога to). Предложение (8б) являет собой пример бантусской дитранзитивной конструкции, где и тема, и реципиент находятся в постпозиции к глаголу, оформленному суффиксом аппликатива (направительной формы) и местоименным объектным согласователем, указывающим на реципиента.

Среди факторов, влияющих на выбор той или иной конструкции в языках, где возможны чередования в [Malchukov et al. 2010:20] выделяются следующие:

- семантические различия,

например, степень подверженности реципиента действию, описываемому глаголом (affectedness)

- **особенности объекта,**
одушевленность, топиализованность, его номинальный/прономинальный статус и др. факторы
- **конкуренция темы и реципиента (иначе, какой из актантов будет обладать такими же морфосинтаксическими характеристиками, как пациенс при переходном глаголе)**

кроме того, что исход этой конкуренции можно объяснить на основе взаимодействия семантических ролей и характеристик объектов (см. п.2)), на проблемы можно посмотреть с точки зрения маркированности. Как уже было отмечено выше, R чаще, чем T, занимает более привилегированную позицию по отношению к глаголу, поскольку, как правило, является одушевленным. Согласно А. Мальчукову и др., любое отклонение от этой модели приведет к появлению маркировки – падежного маркирования или согласования. Видимо, еще одним из проявлений этого и является «чередование».

1.2.3 Сплиты в конструкциях с дитранзитивами

В отличие от чередований, где в условиях одинакового лексического и грамматического окружения возможно использование любой из двух конструкций, сплит описывает ситуацию, где такого выбора нет, то есть в определенных условиях обязательно используется та или иная конструкция с дитранзитивом [Malchukov et al. 2010]. Сплиты – довольно распространенное явление, они чаще всего связаны с различиями при употреблении личных местоимений и именных групп. Примером может послужить французский язык, где при маркировании личных местоимений используется специальная дативная форма, выступающая в отношениях дополнительной дистрибуции с «обычными» личными местоимениями [Malchukov et al. 2010], [Желтов 2008].

Факторы, определяющие выбор той или иной конструкции при сплите, практически такие же, что и при чередованиях – чем выше R в иерархии одушевленности, ролевой и прономинальной иерархиях и т.д., тем больше вероятность того, что он не будет нуждаться в особом маркировании. Однако в случаях, где это «нарушается», или и T, и R выражены местоимениями 1/2 лица, происходит сплит.

1.2.4 Бихевиористские (behavioral) свойства конструкций с дитранзитивами

Данный раздел рассматривает поведение объектов в конструкциях с дитранзитивами, в частности, здесь ставится вопрос о том, какой из объектов (Т или R) ведет себя подобно пациенсу переходного глагола в различных синтаксических конструкциях типа пассивизации, релятивизации, инкорпорации и др. В [Malchukov et al. 2010] рассматриваются пассивизация, антипассивизация, релятивизация, общий вопрос, рефлексивизация, реципрокализация, номинализация, инкорпорация и инверсия, однако не все из этих конструкций будут рассмотрены здесь, поэтому мы остановимся лишь на некоторых из них.

Подобно стратегиям кодирования глагольных актантов, согласно [Malchukov et al. 2010], бихевиористские свойства можно так же разделить на индирективные, секундативные и нейтральные.

1.2.4.1. Пассивизация

Выделяется три типа КГА при пассивизации:

- индирективный тип (пассивизация Т и Р, но не R)
- секундативный тип (пассивизация Р и R, но не Т), на примере языка суахили:

(9)

а. Halima a- li- m- pa zawadi Fatuma
 3sg.sbj- PST- 3sg.obj- давать подарок
«Халима дала подарок Фатуме»

б. Fatuma a- li- p- ew- a zawadi na Halima
 3sg.sbj- PST- давать- PASS- FV подарок (by)
«Фатуме был дан подарок Халимой»

- нейтральный тип (пассивизация и Т, и R)

[Malchukov et al. 2010]

Очень часто тип КГА при пассивизации совпадает с моделями КГА в их сочетании со средствами маркировки, что видно из суахили, который обладает

секундативной индексацией (secundative indexing) и секундативной пассивизацией. Как правило, в языках, использующих секундативную модель, предпочтение делается в пользу R-пассивизации. Однако, необходимо иметь в виду, что возможность пассивизации реципиента не сводится лишь к языкам с секундативной стратегией КГА. Часто ее можно наблюдать и в языках с нейтральным типом кодирования. А. Мальчуков и др. отмечают, что «пассивизация может строиться по секундативной модели даже при нейтральном кодировании, и по нейтральной модели при индирективном кодировании» [Malchukov et al. 2010:30]. Однако еще не было найдено такого языка, который бы кодировал актанты по секундативной модели, но при пассивизации применял индирективную. Поэтому можно утверждать, что в целом, при пассивизации предпочтении отдается реципиенту, а не теме.

1.2.4.2 Релятивизация

Что касается релятивизации, то здесь возникает два главных вопроса: 1) какой из актантов (пациенс, тема и реципиент) может быть релятивизирован в данном языке и, в частности, есть ли различия в способах релятивизации данных актантов? и 2) если все три актанта поддаются релятивизации, то каким способом?

Согласно [Malchukov et al. 2010], кросс-лингвистический анализ показывает, что невозможность релятивизации одного или всех актантов (R, T, R) встречается редко, но тем не менее, такие языки есть: например, малагасийский и дирбал. Если в языке релятивизации поддаются все три актанта, то зачастую используется одна и та же конструкция. Например, в киньяруанда при релятивизации получается дитранзитивная конструкция:

(10)

а. Inkoko	n-	a-	guz-	e
Курица	1sg.sbj-	PST-	покупать.REL-	AS
				P

«Курица, которую я купил»

б. Igitabo	umuhungu	y-	a-	ba-	ye	umukobwa
Книга	мальчик	3sg.sbj-	PST-	дать.REL-	ASP	девочка

«Книга, которую мальчик дал девочке»

в. Umukobwa	umuhungu	y-	a-	ba-	ye	igitabo
Девочка	мальчик	3sg.sbj-	PST-	давать.REL-	ASP	книга

«Девочка, которой мальчик дал книгу»

[Malchukov et al. 2010:34]

Относительно релятивизации в киньяруанда, не совсем понятны средства ее выражения. Вероятно, это происходит изменением тона. Подробнее об этом будет сказано в последующих разделах.

Не во всех языках при возможности релятивизации трех актантов используется одна и та же конструкция. Например, в зулу при релятивизации пациенса и реципиента используется специальный глагольный местоименный префикс, указывающий на релятивизируемое, в то время как тема требует полное независимое местоимение:

(11)

а. Insimu	umfana	a-	zo-	yi-	lima		
Поле	мальчик	RELCON-	FUT-	оно-	пахать		
«Поле, которое мальчик будет пахать» (релятивизация Р)							
б. Indaba	o-	b-	e-	wu-	ngi-	tshela	yona
Рассказ	RELCON.2sg-	быть-	ASP-	2sg-	1sg-	рассказать	его
«Рассказ, который ты мне рассказывал» (релятивизация Т)							
в. Izinsizwa	ubaba	a-	zi-	nik-	e	incwadi	
Парни	мой.отец	RELCON-	они-	дать-	ASP	письмо	
«Парни, которым мой отец дал письмо» (релятивизация R)							

[Malchukov et al. 2010]

Подобное различие в релятивных конструкциях в языках зулу и киньяруанда вызывает особенный интерес, если учитывать тот факт, что это языки родственные (принадлежат к одной семье – банту). Вероятно, это можно объяснить и тем, что хотя оба языка и используют, по [Malchukov et al. 2010], нейтральную стратегию КГА в отношении маркирования (flagging), в случае с индексацией есть существенные различия. Зулу допускает индексацию только одного объекта в глаголе – преимущественно R (в дитранзитивной конструкции), то в киньяруанда можно индексировать и Т, и R одновременно.

1.2.4.3 Инкорпорация

При инкорпорации предпочтительным является выбор индирективной стратегии КГА. В случае, если у нас есть дитранзитивный глагол, актантом, который неизбежно будет инкорпорироваться в данный глагол, будет тема.

Единственное отклонение от данного правила демонстрирует язык оджибве, где инкорпорируется реципиент. Подробнее см. [Malchukov et al. 2010:42-43].

1.3 Дитранзитивные конструкции и объектная индексация

С темой дитранзитивных глаголов и дитранзитивных конструкций тесно связано понятие объектного маркирования (объектной индексации), поскольку, во-первых, во многих банту выражение актантных отношений может осуществляться непосредственно внутри глагольной словоформы, и, во-вторых, появление объектного показателя может оказывать влияние на порядок слов в предложении.

Не все языки банту имеют объектные префиксы (одним из исключений являются языки зоны А – Камеруна, Габона и Экваториальной Гвинеи), а также очень небольшая группа языков допускает индексацию в глаголе более одного объекта. Языки такого типа в литературе называют симметричными [Riedel 2009] (например, языки региона Великих озер – хайя, киньяруанда и пр.), в противоположность асимметричным (суахили, чичева, шамбала и т.д.), где разрешается маркирование лишь одного дополнения.

Возможность объектной индексации в трехместный (дитранзитивный) глагол порождает ряд вопросов относительно того, на какой из актантов (при их формально одинаковом выражении) будет указывать объектный маркер (Т или R)? Каким будет порядок слов в подобных конструкциях с актантами, выраженными номинально и прономинальными актантами? К другим вопросам, связанным с объектной индексацией и дитранзитивами, относятся следующие:

- влияет ли объектная индексация на порядок слов, если да, то каким образом?
- чем обусловлен порядок следования дополнений в предложении (или объектных маркеров в глаголе)?
- каков порядок следования объектных глагольных показателей при возможности индексации более одного объекта?

- как реализуется порядок слов в дитранзитивных конструкциях в конкретном описываемом языке в дейктическом и ролевом измерениях?

Ответы на данные вопросы мы постараемся представить в последующих главах работы на основе анализа дитранзитивных конструкций различных языков банту.

ГЛАВА 2. ДИТРАНЗИТИВНЫЕ КОНСТРУКЦИИ В ЯЗЫКАХ БАНТУ

В следующих разделах данной главы будут рассматриваться дитранзитивные конструкции в различных языках банту, которые автор данной работы решил расположить по зонам согласно ареальной классификации, разработанной М. Гасри и дополненной Тервюренской школой и Летним лингвистическим институтом (SIL). Выборка представлена пятнадцатью языками банту: суахили, кикуйю, киньяруанда, чичева, чага, луганда, зулу, шона, баса, лингала, шамбала, хайя, лубукусу, луба, лунда.

Типологически языки банту можно разделить по следующим принципам:

- по симметричности/несимметричности
- по порядку номинальных актантов Т и R в дитранзитивных конструкциях
- по объектной индексации в дитранзитивных конструкциях
- по субъекту пассивизации в дитранзитивных конструкциях

1. Симметричные/несимметричные языки

К. Ридель [Riedel 2009] определяет ассиметричность языка, указывая на такие особенности построения глагольных конструкций с двумя объектами, как:

- 1) положение прямого и косвенного дополнений относительно глагола (сразу после глагольной словоформы или на определенном синтагматическом расстоянии),
- 2) возможность индексации в глаголе одного дополнения (в ряде случаев число индексируемых дополнений может превышать 1),
- 3) возможность лишь одного дополнения выступать в качестве “контролера” пассивизации

Она также ссылается на М. Бентли [Bentley 1994], который называл ассиметричными такие банту, где в глаголе возможно маркирование лишь одного объекта в глаголе и где «работает» иерархия одушевленности. К. Ридель отмечает, что не во всех языках эти условия выполняются одновременно: шамбала, например, ассиметричен, тем не менее, в нем возможна индексация нескольких объектов в глагольной словоформе.

Соответственно, симметричные языки - это такие, где допускается свободный порядок актантов ($R > T$ и $T > R$); индексация более 1 объекта в глаголе и возможность подъема обоих дополнений (R , T) до роли подлежащего в пассивном залоге.

Однако не совсем ясно, в какую группу отнести язык, если хотя бы один из критериев, по которым К. Ридель определяет симметричность и ассиметричность, будет не соответствовать самому определению (а)симметричности. Вероятно, тогда придется говорить о симметричном/несимметричном поведении языка в одном из трех вышеуказанных аспектов, а не о языке в целом.

2. Порядок номинальных актантов T и R в дитранзитивных конструкциях

Во-первых, можно говорить о языках со свободным и фиксированным порядком номинальных T и R . Во-вторых, среди последних можно выделить языки, где тема предшествует реципиенту (и наоборот). Для того, чтобы получить наиболее объективную картину того, какой порядок актантов является доминирующим в дитранзитивных конструкциях, важно изучить примеры четырех типов (в зависимости от того, чем выражены актанты):

- имя – имя (важно, чтобы имена обладали одинаковым статусом в иерархии одушевленности)
- имя – местоимение ($R - T$)
- местоимения – имя ($T - R$)
- местоимение – местоимение

3. Объектная индексация и дитранзитивные конструкции

Объектная индексация в конструкциях с дитранзитивными глаголами является одним из самых многоплановых аспектов для изучения при анализе дитранзитивных конструкций. Здесь можно говорить, во-первых, о языках (не)допускающих индексацию; допускающих индексацию одного, двух, трех и т.д. объектов в глаголе. Во-вторых, среди языков, где индексируется один объект, различаются те, где индексируется реципиент, и те, где индексируется тема. В языках с возможностью индексации и T , и R можно сравнивать комбинаторику объектных местоимений, и, исходя из этого, выделить языки, где более привилегированную позицию занимает объектный префикс с ролью реципиента или, наоборот, темы.

Причем, следует отметить, что понятие “более привилегированная позиция” для прономинальных актантов и актантов, выраженными именами существительными, различно. Традиционно считается, что для последних привилегированной является постглагольная позиция (актант с более высоким статусом непосредственно примыкает к глаголу). Получается что, если мысленно изобразить ось координат, и взять за 0 глагольную основу, то получится, что чем дальше вправо от нуля располагается актант, тем ниже его статус в иерархии одушевленности.

Абсолютно зеркальную картину представляет собой ситуация с объектными местоимениями. Здесь наиболее значимой становится позиция ближе к глагольному корню/основе. Соответственно, на воображаемой оси координат будет действовать следующее правило: чем дальше влево от 0, тем ниже статус прономинального актанта.

Такую модель можно иначе сравнить со строением атомного ядра. В качестве ядра выступает глагольная основа, а актанты окружают его, подобно электронам. Причем, чем дальше от ядра, тем слабее силы взаимодействия между ядром и электронами, в нашем случае слабее статус актанта.

4. Контролер субъекта при пассивизации

По данному критерию языки можно разделить на те, где возможна пассивизация только темы, только реципиента или обоих актантов.

Среди общих вопросов, которые мы поднимаем в данном разделе, можно выделить следующие:

- как выглядит типичная дитранзитивная конструкция в данном языке, в частности, каков порядок глагольных номинальных актантов – Т и R?
- каков предел индексации в данном языке (максимум объектных согласователей в глагольной словоформе) и как этот параметр влияет на порядок актантов? В частности:
 1. влияет ли объектных маркер на порядок номинальных актантов?
 2. что индексируется в глаголе – Т или R (для языков, где возможна индексация лишь одного объекта)?

3. если в глаголе индексируется больше одного актанта, каков порядок объектных согласователей в глагольной словоформе – Т или R занимает более привилегированную позицию?
- какой из актантов может подниматься до статуса подлежащего при пассивной диатезе – Т или R?

2.1 Дитранзитивные конструкции в языке баса

Баса (А43) – язык банту, по ареальной классификации М. Гасри относящийся к группе А – языки южного Камеруна, Экваториальной Гвинеи и севера Габона. Язык баса получил распространение на юге Камеруна. Согласно информационному portalу «Этнолог», баса обладает следующими диалектами: бакем, бон, бибенг, лог, мпо, мбанг, ндокама, бассо, ндокбеле, ндокпенда и ньямтам.

Несмотря на значительные изменения, произошедшие в языке (под влиянием нахождения на периферии бантуского ареала и границе с языками афразийской макросемьи), баса довольно легко опознается как банту по его лексическому и морфологическому составу. Однако фонологические изменения, затронувшие язык, оказали значительное влияние на глагольную морфологию.

Фонетическая и фонологическая система баса значительно отличается от других банту, допускает открытые и закрытые слоги, причем по своей структуре последние делятся на 6 групп: V, CV, CVC, VC, CVV, VV. Еще одной особенностью языка является тот факт, что не все существительные имеют префикс класса, а в глаголе часто отсутствует финальный гласный.

В баса имеется система общебантуских согласовательных классов, хотя и в редуцированном виде.

Class	Noun prefix / __C	Concord prefix / __C
1(a)	<i>N≠, Ø-</i>	<i>u-, a-</i>
2	<i>ba≠</i>	<i>bá-</i>
3	<i>N≠</i>	<i>ú-</i>
3a	<i>Ø-</i>	<i>ú-</i>
4	<i>miN≠</i>	<i>mí-</i>
5	<i>li≠</i>	<i>lí-</i>
6	<i>ma≠</i>	<i>má-</i>
7	<i>Ø-</i>	<i>í-</i>
8	<i>bi≠</i>	<i>bí-</i>
9	<i>Ø-/N-</i>	<i>i-</i>
10	<i>Ø-/N-</i>	<i>í-</i>
13	<i>di≠</i>	<i>dí-</i>
19	<i>hi≠</i>	<i>hí-</i>

Табл. 4. Согласовательные классы и глагольные субъектные согласователи в баса. [Нутан 2003]

	Subject	Independent	Emphatic
1st pers. sg.	<i>mɛ</i>	<i>mɛ</i>	<i>mɛn</i>
1st pers. pl.	<i>di</i>	<i>bɛs</i>	<i>bɛs bɔ́n</i>
2nd pers. sg.	<i>u</i>	<i>wɛ</i>	<i>wɛ́n</i>
2nd pers. pl.	<i>ni</i>	<i>bɛe</i>	<i>bɛe bɔ́n</i>
Class 1	<i>a</i>	<i>nyé</i>	<i>nyén</i>
Class 2	<i>bá</i>	<i>bɔ́</i>	<i>bɔ́n</i>
Class 3	<i>ú</i>	<i>wɔ́</i>	<i>wɔ́n</i>
Class 4	<i>mí</i>	<i>ɣwɔ́</i>	<i>ɣwɔ́n</i>
Class 5	<i>lí</i>	<i>jɔ́</i>	<i>jɔ́n</i>
Class 6	<i>má</i>	<i>mɔ́</i>	<i>mɔ́n</i>
Class 7	<i>í</i>	<i>yɔ́</i>	<i>yɔ́n</i>
Class 8	<i>bí</i>	<i>gwɔ́</i>	<i>gwɔ́n</i>
Class 9	<i>i</i>	<i>yɔ́</i>	<i>yɔ́n</i>
Class 10	<i>í</i>	<i>yɔ́</i>	<i>yɔ́n</i>
Class 19	<i>hí</i>	<i>hyɔ́n</i>	<i>hyɔ́n</i>
Class 13	<i>dí</i>	<i>cɔ́</i>	<i>cɔ́n</i>

Табл. 5. Система личных независимых местоимений и местоименных субъектных показателей в баса. [Нутан, 2003]

Морфологическая структура глагольной основы в языке баса более упрощенная, чем в остальных банту:

глагольная основа + (расширители=derivативные суффиксы) + (конечный гласный)

Спектр деривативных суффиксов довольно широк; к ним относятся реверсив, рефлексив, *каузатив*, косвенный каузатив, *аппликатив*, реципрок, *пассив*, *хабитуалис*, *статив* и *имперфектив* (курсивом выделим то, на чем остановимся более подробно).

reversive	<i>-l, -l</i>
reflexive	<i>-b [p], -b-a, -b-a</i>
causative	<i>-s</i>
indirect causative	<i>-h-a / -s-a'</i>
applicative	<i>-l</i>
reciprocal	<i>-n-a</i>
passive	<i>-a, -b-a</i>
habitual	<i>-a</i>
stative	<i>-i</i>
imperfective	<i>-g [k]</i>

Табл. 6. Деривативные глагольные суффиксы в баса. [Нутан, 2003]

Стандартный порядок слов в баса – S-Aux-VO. Независимые местоимения, которые выступают в роли объекта, всегда следуют за глаголом. Что касается переходных глаголов (без каких-либо расширителей – деривативных суффиксов), которые могут управлять двумя дополнениями, то таких в баса немного. Одним из примеров является глагол «давать» - *tí*. Причем, следует отметить, что реципиент непосредственно примыкает к глаголу, тогда как обратный порядок дополнений – T>R – считается маргинальным (12).

(12)

me	n-tí	bonge	bijék
1sg	1sg.sbj-давать	дети	еда

«Я дал детям еду»

(13)

? me	n-tí	bijék	bonge
1sg	1sg.sbj-давать	еда	дети

«Я дал детям еду»

[Hyman 2003]

Оба объекта могут быть прономинализованы, однако в данном случае реципиент должен предшествовать теме (14). В случае прономинализации одного реципиента, порядок R>T является единственным возможным (15). С другой стороны, при прономинализации темы и порядка R>T, реципиент становится темой (топиком) (16), если же порядок изменяется на T>R, то реципиент выступает в роли ремы (17).

(14)
me n-tí bo gwo
1sg 1sg.sbj-давать 3pl-им это
«Я дал им это»

(15)
me n-tí bo bijék
1sg 1sg.sbj-давать 3pl-им еда
«Я дал им еду»

(16)
me n-tí bonge gwo
1sg 1sg.sbj-давать дети это
«Я дал детям это»

(17)
me n-tí gwo bonge
1sg 1sg.sbj-давать это дети
«Я дал это детям»

[Hyman 2003]

Косвенное дополнение (реципиент) также может выступать в роли субъекта при пассивизации, в то время как тема – нет (18).

(18)
bonge bá n-tí-bá bijék
дети Аух ?-давать-PASS еда
«Детям была дана еда»

[Hyman 2003]

Предложения с глаголом «готовить» в направительной форме демонстрируют тот же порядок слов, что и с глаголом «давать».

(19)
me n-lemb-el bonge bijék
1sg 1sg.sbj-готовить-APPL дети еда
«Я приготовил детям еду»

- (20)
 ?me n-lembe-el bijék bonge
 1sg 1sg.sbj-готовить-APPL еда дети
 «Я приготовил детям еду»
- (21)
 me n-lembe-el bo gwo
 1sg 1sg.sbj-готовить-APPL 3pl-им это
 «Я приготовил им это»
- (22)
 *me n-lembe-el gwo bo
 1sg 1sg.sbj-готовить-APPL это 3pl-им
- (23)
 me n-lembe-el bo bijék
 1sg 1sg.sbj-готовить-APPL 3pl-им еда
 «Я приготовил им еду»
- (24)
 *me n-lembe-el bijék bo
 1sg 1sg.sbj-готовить-APPL еда 3pl-им
- (25)
 me n-lembe-el bonge gwo
 1sg 1sg.sbj-готовить-APPL дети это
 «Я приготовил детям это»
- (26)
 me n-lembe-el gwo bonge
 1sg 1sg.sbj-готовить-APPL это дети
 «Я приготовил это детям»

[Hyman 2003]

В отличие от описанных ситуаций с глаголом «давать», при пассивизации аппликативного глагола субъектом становится не реципиент, а тема (27):

- (27)
 bijék bí n-lembe-n-á bonge
 еда Аух ?-давать-APPL-PASS дети
 «Еда была приготовлена детям»

[Hyman 2003]

Как уже было сказано выше, глагол «давать», равно как и «готовить» являются не самыми удачными для анализа порядка слов, поскольку подразумевают неодушевленную тему и одушевленного реципиента (дать/готовить «что?»)

«кому?»). Отсюда и выводы Л. Хаймана о доминировании R над T. Для большей точности необходима работа с носителями языка и анализ таких примеров, где актанты будут обладать равным статусом.

Что касается объектного согласования, то, по всей вероятности, этот распространенный в банту феномен в баса редуцировался, поскольку не было найдено ни одного примера с глагольной индексацией, как и вообще упоминаний о наличии в языке системы объектных глагольных согласователей.

Согласно дихотомии симметричность/асимметричность, баса, судя по порядку слов и тестам на пассивизацию, является асимметричным языком.

2.2 Дитранзитивные конструкции в языке лингала

Лингала (C30) – язык банту, по ареальной классификации М. Гасри относящийся к группе С – языки Заира (ДРК) и Конго. Наибольшее распространение получил в городах Бандунду, Киншаса (ДРК) и некоторых районах Конго. Насчитывает около 2.2 млн говорящих.

Лингала - агглютинативный язык с доминирующим порядком SVO. Порядок слов в простом предложении с двумя дополнениями следующий: R>T (28).

(28)
 Kodi a-pes-i ngai mokanda
 Коди 3sg-давать -PRS 1sg письмо
 «Коди дает мне письмо»

(29)
 Sukola mwana!
 мыть-IMP ребенок
 «Помой ребенка!»

(30)
 Sukol-el-a ngai ye
 мыть-APPL-IMP 1sg 3sg
 «Помой его для меня!»

(31)
 Pesa ngai ye
 дать-IMP 1sg 3sg
 «Дай его мне!»

[Meeuwis 1998]

В принципе, подобное доминирование реципиента объясняется, вероятно, не столько универсальностью ролевой иерархии (R>T), а более высоким его положением в иерархии одушевленности (местоимения 1 л.ед.ч. находятся на вершине ИО). Ситуация похожа на ту, что была описана выше для языка баса (см. с.31).

Что касается согласования, то (за исключением личных прономинальных (32)) субъектные префиксы в лингала различаются только по одушевленности/неодушевленности, согласования по классу не происходит (33).

(32)

Na-ko-kwey-a
1sg-FUT-падать-FV
«Я упаду»

Bo-ko-kwey-a
2sg-FUT-падать-FV
«Ты упадешь»

(33)

Kiti e-ko-kwey-a
Стул 3sg.INAN-FUT-падать-FV
«Стул упадет»

Bakiti e-ko-kwey-a
Стулья 3sg.INAN-FUT-падать-FV
«Стулья упадут»

[Meeuwis 1998]

По всей видимости, в лингала, как и в баса, вообще отсутствует объектная индексация. Когда в качестве объекта используются личные местоимения, они не индексируются в глаголе, а выступают как самостоятельные единицы (34).

(34)

Mama a-somb-el-i
Мама 3sg-покупать-APPL-TNS
«Мама купила мне одежду»

ngayi bilamba
1sg одежда

[Meeuwis 1998]

Теперь обратимся к пассивному залогу и посмотрим на то, какое из дополнений может подниматься до статуса подлежащего.

(35)

Sango a-tey-i bandimi liloba
Священник 3sg-проповедовать-TNS верующие писание
«Священник проповедует писание верующим»

(36)

Liloba li-tey-am-i na bandimi (na sango)
Писание 5cl-проповедовать-PASS-TNS PREP верующие (писание)
«Писание проповедует верующим (священником)»

(37)			
Bandimi	ba-tey-am-i	liloba	(na sango)
Верующие	2pl-проповедовать-PASS-TNS	писание	(писание)
«Верующим проповедуется писание (священником)»			

[Meeuwis 1998]

Из примеров видно, что и тема, и реципиент могут выступать в качестве «контролеров» пассивизации. В этом отношении язык лингала ведет себя симметрично. Однако окончательные выводы преждевременны: необходимо проверить, будет ли свободным порядок слов в дитранзитивных конструкциях при равном статусе актантов, свободным от влияния каких бы то ни было иерархий.

2.1 Дитранзитивные конструкции в языке кикуйю

Кикуйю (E51) – язык банту, по ареальной классификации М. Гасри относящийся к группе Е – языки Кении и северной Танзании. Наибольшее распространение получил в Кении в округах Киамбу, Муранга, Ньери, Киринагья, в районе Меру и г. Найроби.

Кикуйю – агглютинативный язык с доминирующим порядком SVO. Как и в суахили, кикуйю допускает индексация лишь одного объекта в глаголе. Однако, в отличие от суахили, кикуйю – тональный язык.

Данные по языку кикуйю были получены автором при помощи информанта Френсиса Кихара от его сестры, которая на настоящий момент проживает в Кении. Сам Френсис также поучаствовал в анкетировании, однако испытывал явные трудности при написании ответов, поскольку, по его словам, он использует кикуйю в качестве языка устного общения в узком семейном кругу. Сестра Френсиса, напротив, сумела зафиксировать ответы на бумаге и даже расставила знаки тильды (~) над гласными *ĩ* и *ũ*, которые очень часто опускаются на письме, особенно в социальных сетях (что объясняется отсутствием необходимой раскладки клавиатуры).

В [Ruffel-Barlow 1951] данные гласные описываются следующим образом: указано, что звук, обозначаемый буквой *ĩ*, является чем-то средним между [e] и [i], что, согласно МФА (Международному фонетическому алфавиту), обозначается знаком [ɪ] – ненапряженный неогубленный гласный верхнего подъема; а звук, обозначаемый буквой *ũ*, это среднее между [o] и [u], а, следовательно, [ʊ] – ненапряженный огубленный гласный заднего ряда верхнего подъема.

Как известно, обычно знаком тильды обозначают назализацию, однако ни в одном из описаний по фонетике языка не указано, что приведенные выше два гласных являются носовыми. Л. Армстронг [Armstrong 1967] при помощи знаков МФА приводит следующие звуки для данных букв: [e] и [o], соответственно. Таким образом, выбор гласного с тильдой в орфографии языка оказывается фонологически не обусловленным, если, конечно, им не обозначаются тоны (пока предполагается, что тоны в кикуйю на письме не выделяются).

Типичная дитранзитивная конструкция в кикуйю выглядит следующим образом:

(38)

Nĩ ⁷ -	e-	ku-	onia	mũrutwo	mwalimũ
cop-	3sg.sbj-	FUT-	показывать	ученик	учитель

«Он покажет ученика учителю»

Из данного примера видно, что одушевленная тема занимает более привилегированную позицию, нежели реципиент. Посмотрим на другие предложения с актантами, выраженными номинально, чтобы вывести общее «правило» (39-42).

(39)

Nĩ-	e-	kũ-	onia	mwalimũ	mũrutwo
cop-	3sg.sbj-	FUT-	показывать	учитель	ученик

«Он покажет учителя ученику»

(40)

Nĩ-	e-	kũ-	he	mũrutwo	ibuku
cop-	3sg.sbj-	FUT-	обеспечить	ученик	книга

«Он обеспечит ученика книгой»

(41)

Nĩ-	e-	kũ-	onia	mũrutwo	ibuku
cop-	3sg.sbj-	FUT-	показывать	ученик	книга

⁷ Очень часто перед показателем субъекта глагола используется префикс nĩ:

Его точное значение не известно. Согласно Марека-Гекага [Mareka-Gecaga 1953], следует всегда использовать этот префикс («частицу»), за исключением следующих случаев:

- В отрицании глагола
- С префиксом нарратива (повествовательной формы глагола)
- С префиксом -a- в значении «когда, если»
- В вопросительных предложениях, когда за глаголом следуют такие слова как aĩa «как», ġĩ «когда», kũ «где»
- Во всех придаточных предложениях (с релятивной частицей, в подлежащих придаточных и придаточных определительных, в условных предложениях, со словом ġĩa «как»)
- С суффиксами глагола -kĩ, -ĩte, -aga, когда глагол выступает в роли причастия

«Он покажет книгу ученику»

(42)

Nĩ- e- kũ- ni- on- iria na mĩrutwo
 cop- 3sg.sbj- FUT- 1sg.obj- показывать- APPL PREP ученик
 «Он покажет меня ученику»

Проанализировав представленные примеры, можно сделать следующие выводы:

- если и T, и R выражены одушевленными именами существительными, обладающими равным статусом в иерархии одушевленности, то тема будет занимать более привилегированную, чем у реципиента, позицию (постглагольную), непосредственно примыкая к глаголу (ролевая иерархия: T>R), (38-39).
- если реципиент будет обладать более высоким рангом в иерархии одушевленности, чем пациенс, то порядок слов будет следующим: V O_R > O_T, (40-41)
- если реципиент выражен личным местоимением, а тема – именем существительным, то первый будет индексироваться в глаголе, (42)

Пример (42) демонстрирует не совсем стандартную ситуацию, когда тема индексировается в глаголе, стоящем в направительной форме, но при этом появляется некий предлог “na”, значение которого без дополнительной проверки с информантом определить довольно трудно. Данная ситуация действительно нестандартная, особенно если сравнивать эту конструкцию с подобной в суахили, где использование аппликатива подразумевает автоматическую невозможность употребления предлога *kwa*, по значению близкого к англ. *to*.

Перейдем к анализу дитранзитивных конструкций с прономинальными актантами. В таблице, где представлены примеры дитранзитивных глаголов с местоимениями, предлагается обратить особое внимание на комбинаторику местоимений, поскольку анализируя то, почему какие-то актанты индексировются в глаголе, в другие представлены независимо, можно выявить особенности функционирования и взаимодействия иерархий (ролевой и одушевленности) в языке.

He will show me to him (меня ему)	Nĩ- e- ku- ny- onia wee cop-3sg.sbj-fut-1sg.obj-показывать pron.3sg
--------------------------------------	--

He will show me to you (меня тебе)	Ni- e- ku- ny- onia wee ⁸ cop-3sg.sbj-fut-1sg.obj-показывать pron.2sg
He will show me to them (меня им)	Ni- e- ku- ny- onia oo cop-3sg.sbj-fut-1sg.obj-показывать pron.3pl
He will show me to it (меня ему (неод))	Ni- e- ku- ny- onia yo cop-3sg.sbj-fut-1sg.obj-показывать pron.4cl
He will show you to him (тебя ему)	Ni- e- gu- ku- onia wee cop-3sg.sbj-fut-2sg.obj-показывать pron.3sg
He will show you to me (тебя мне)	Ni- e- gu- ku- onia nii cop-3sg.sbj-fut-2sg.obj-показывать pron.1sg
He will show you to us (тебя нам)	Ni- e- gu- ku- onia ithui cop-3sg.sbj-fut-2sg.obj-показывать pron.1pl
He will show you to them (тебя им)	Ni- e- gu- ku- onia oo cop-3sg.sbj-fut-2sg.obj-показывать pron.3pl
He will show you to it (тебя ему (неод))	Ni- e- gu- ku- onia yo cop-3sg.sbj-fut-2sg.obj-показывать pron.4cl
He will show us to him (нас ему)	Ni- e- gu- tu- onia wee cop-3sg.sbj-fut-1pl.obj-показывать pron.3sg
He will show us to you (нас тебе)	Ni- e- gu- tu- onia wee cop-3sg.sbj-fut-1pl.obj-показывать pron.2sg
He will show us to them (нас им)	Ni- e- gu- tu- onia oo cop-3sg.sbj-fut-1pl.obj-показывать pron.3pl
He will show us to it (нас ему (неод))	Ni- e- gu- tu- onia yo cop-3sg.sbj-fut-1pl.obj-показывать pron.4cl
I will show him to her (его ей)	Ni- n- gu- mw- onia wee cop-1sg.sbj-fut-3sg.obj-показывать pron.3sg
I will show him to you (его тебе)	Ni- n- gu- kw- onia wee cop-1sg.sbj-fut-2sg.obj-показывать pron.2sg
You will show him to me (его мне)	Ni- u- ku- ny- onia wee cop-2sg.sbj-fut-1sg.obj-показывать pron.1sg
You will show him to us (его нам)	Ni- u- gu- tu- onia wee cop-2sg.sbj-fut-1pl.obj-показывать pron.3sg
I will show him to them (его им)	Ni- n- gu- mw- onia o cop-1sg.sbj-fut-3sg.obj-показывать pron.3pl
I will show him to it (его ему (неод))	Ni- n- gu- mw- onia yo cop-1sg.sbj-fut-3sg.obj-показывать pron.4cl
I will show them to him (их ему)	Ni- n- gu- m (ma)- onia wee cop-1sg.sbj-fut-3pl.obj-показывать pron.3sg
I will show them to you (их тебе)	Ni- n- gu- m (ma)- onia wee cop-1sg.sbj-fut-3pl.obj-показывать pron.2sg
You will show them to me (их мне)	Ni- u- ku- ny- onia o cop-2sg.sbj-fut-1sg.obj-показывать pron.3pl
<i>You will show them to us (их нам)</i>	<i>Nimuonywa kwetu Возможно, опечатка в глаголе (отсутствует видо-временной показатель, появляется суффикс пассива –w-). Реципиент выражен формой притяжательного местоимения –itu и предлогом kwa.</i>
I will show them to them (их им)	Ni- n- gu- m (ma)- onia o cop-1sg.sbj-fut-3pl.obj-показывать pron.3pl
I will show them to it	Ni- n- gu- m- (ma)- onia yo

⁸ Местоимения 2 и 3 лица ед. числа совпадают. Возможно, различие выражается тоном.

(их ему (неод))	cop-1sg.sbj-fut-3pl.obj-показывать pron.4cl
I will show it to him (его (неод) ему)	Ni- n- gu- mi- onia wee cop-1sg.sbj-fut-4cl.obj-показывать pron.3sg
I will show it to you (его (неод) тебе)	Ni- n- gu- ku- onia yo cop-1sg.sbj-fut-2sg.obj-показывать pron.4cl
You will show it to me (его (неод) мне)	ni- u- ku- ny- onia yo cop-2sg.sbj-fut-1sg.obj-показывать pron.4cl
You will show it to us (его (неод) нам)	ni- u- gu- tu- onia yo cop-2sg.sbj-fut-1pl.obj-показывать pron.4cl
I will show it to them (его (неод) им)	ni- n- gu-m(ma)- onia yo cop-1sg.sbj-fut-3pl.obj-показывать pron.4cl
I will show it to it (его (неод) ему (неод))	Ni- n- gu- mi- onia cop-1sg.sbj-fut-4cl.obj-показывать

Табл. 7. Дитранзитивные конструкции с прономинальными актантами в кикуйю.

Проанализировав данные, представленные в таблице, можно сделать следующие выводы:

- В кикуйю возможна индексация только одного объекта в глаголе, причем в большинстве случаев язык маркирует тему, в то время как реципиент выражается независимым местоимением, находящимся в постпозиции к глаголу.
- Есть случаи, опровергающие первый вывод, т.е. такие, где индексируется реципиент. Тогда мы видим, что в языке работает иерархия одушевленности, что подтверждают те случаи, когда реципиент представлен более высоким элементом в иерархии (см. примеры, выделенные жирным шрифтом)
- 1 л > 2 л > 3 л, за исключением:

He will show you to me	Ni- e- gu- ku- onia nii cop-3sg.sbj-fut-2sg.obj-показывать pron.1sg
He will show you to us	Ni- e- gu- ku- onia ithui cop-3sg.sbj-fut-2sg.obj-показывать pron.1pl

Здесь, вероятно, иерархию одушевленности перекрывает действие иерархии семантических ролей, поскольку тема (2л., ед.ч) индексируется в глаголе, в то время как более высокий по ИО реципиент (1л., ед.ч) выражается независимым личным местоимением. В принципе, как преобладание ИСР можно рассмотреть и пример ниже, где пациенс (1л. ед.ч) индексируется, а реципиент (2л. ед.ч.) выражается независимым местоимением. Однако нельзя отрицать, что определенный след оставляет ИО (1л>2л).

He will show me to you	Ni- e- ku- ny- onia wee
------------------------	-------------------------

(меня тебе)	cop-3sg.sbj-fut-1sg.obj-показывать pron.2sg
-------------	---

Что касается пассивизации в языке кикуйю, то она характеризуется возможностью использовать как тему, так и реципиент в качестве субъекта (контролера) пассивизации [Baum 2010].

2.2 Дитранзитивные конструкции в чага (кичага)

Здесь мы рассмотрим один из диалектов чага – чага-кивунджо. Чага-кивунджо (E.622) – язык семьи банту, по ареальной классификации М. Гасри относящийся к группе E – языки Кении и северной Танзании. Распространен в Танзании, насчитывает около 300 тыс. носителей (по данным 1992 года).

Порядок слов в чага следует общекбантускому SVO. Типичная дитранзитивная конструкция (с аппликативом) выглядит следующим образом:

(42)

N-	a-	i-	lyi-	i-	a	mka	kelya
FOC-	3sg.sbj-	PRES-	есть-	APPL-	FV	жена	еда

«Он ест еду для жены»

[Baum 2010]

Как отмечает Дж. Баум, в чага-кивунджо объект при аппликативе может выполнять не только роль реципиента или темы, но и инструмента (43), локатива (44) и причины (45). При этом интересно, что формальное выражение актантов будет одинаковым, а порядок T или R-подобных аргументов – свободным.

(43)

N-	a-	i-	lyi-	i-	a	mawoko	kelya
FOC-	3sg.sbj-	PRES-	есть-	APPL-	FV	руки	еда

«Он ест еду руками»

(44)

N-	a-	i-	lyi-	i-	a	mrinyi	kelya
FOC-	3sg.sbj-	PRES-	есть-	APPL-	FV	дом	еда

«Он ест еду дома»

(45)

N-	a-	i-	lyi-	i-	a	njaa	kelya
FOC-	3sg.sbj-	PRES-	есть-	APPL-	FV	голод	еда

«Он ест еду из-за голода»

[Baum 2010]

Что касается объектной индексации, то в чага возможно включение нескольких (вплоть до 3х, считая локативы) объектов в глагол, причем, в случае индексации одного дополнения, им может быть как T, так и R.

(46)

a. N-	a-	i-	m-	lyi-	i-	a	kelya
FOC-	3sg.sbj-	PRES-	3sg.obj-	есть-	APPL-	FV	еда
«Он ест еду для него»							

б. N-	a-	i-	ki-	lyi-	i-	a	mka
FOC-	3sg.sbj-	PRES-	7cl.obj-	есть-	APPL-	FV	жена
«Он ест ее [еду] для жены»							

в. N-	a-	i-	ki-	m-	lyi-	i-	a
FOC-	3sg.sbj-	PRES-	7cl.obj-	3sg.obj-	есть-	APPL-	FV
«Он ест ее для нее»							

[Baum 2010]

Порядок глагольных морфем в чага строго фиксирован. Из приведенных выше примеров видно, что маркер реципиента занимает более привилегированную позицию в глаголе – ближе всего к глагольному корню/основе. Что касается объектных прономинальных актантов и их порядка внутри глагольной словоформы, то, к сожалению, автору не удалось найти соответствующих примеров.

И тема, и реципиент (а также инструмент и локатив) могут быть субъектами при пассивизации (см. [Baum 2010]).

Таким образом, обобщив все вышесказанное, можно сделать вывод о том, что чага является симметричным языком.

2.3 Дитранзитивные конструкции в языке шамбала

Шамбала (G.23) – язык семьи банту, по ареальной классификации М. Гасри относящийся к группе G – языки восточной Танзании, островов Занзибар и Пемба. Распространен в Танзании (регионы Танга, Килиманджаро и Маньяра), насчитывает около 700 тыс. говорящих.

Шамбала – агглютинативный язык с базовым порядком слов SVO. К. Ридель описывает язык шамбала как асимметричный, тем не менее, в нем возможна индексация нескольких объектов в глагольной словоформе.

Типичная дитранзитивная конструкция в языке шамбала выглядит так:

(47)

Stella	a-	i-	chi-	m-	nk-	iye	ng'wana	kitabū
Стелла	3sg.sbj-	PRF-	7cl.obj-	3sg.obj-	дать-	PERF	ребенок	книга

«Стелла дала ребенку книгу»

[Riedel 2009]

В своей работе К. Ридель отмечает, что порядок следования дополнений в шамбала строго фиксирован – косвенное дополнение предшествует прямому (это же правило оказывается верным для объектных согласователей в глаголе), иначе предложение будет неграмматичным. Причем, на данный порядок слов наличие/отсутствие объектной индексации никакого влияния не оказывает. То есть мы имеем такую иерархию: R>T.

(48)

N-	za-	m-	nka	Stella	kitabū
1sg.sbj-	perf-	3sg.obj-	давать	Стелла	7cl-книга

«Я дал Стелле книгу»

(49)

*N-	za-	m-	nka	kitabū	Stella
1sg.sbj-	perf-	3sg.obj-	давать	7cl-книга	Стелла

[Riedel 2009]

Следует отметить, что данные примеры не освещают проблему полностью, поскольку тема и реципиент представлены лексемами, имеющими неравный статус в иерархии одушевленности. Поэтому нельзя с уверенностью сказать, сохранится ли тот порядок следования дополнений, который К.Ридель описывает как строго фиксированный, в случае, если актанты будут выражены однопорядковыми словами.

Что касается объектной индексации и органичений, связанных с ней, то следует отметить, что маркирование прямого дополнения (темы) является неграмматичным, если при этом не индексируется косвенное дополнение (реципиент), даже если лексема, выступающая в роли первого опускается (50). Таким образом для шамбала возможно три грамматических варианта индексации в дитранзитивных конструкциях: 1) отсутствие маркирования (51), 2) маркирование только непрямого дополнения (52), 3) маркирование обоих дополнений – и прямого, и косвенного (53).

(50)

* N-	za-	chi-	nka	Stella	(kitabū)
------	-----	------	-----	--------	----------

1sg.sbj-	perf-	7cl.obj-	давать	Стелла	7cl-книга
«Я дал книгу Стелле»					

(51)

N-	za-	nka	ng'wana	kitabu
1sg.sbj-	perf-	давать	ребенок	7cl-книга
«Я дал книгу ребенку»				

(52)

N-	za-	m-	nka	ng'wana	kitabu
1sg.sbj-	perf-	3sg.obj-	давать	ребенок	7cl-книга
«Я дал книгу ребенку»					

(53)

N-	za-	chi-	m-	nka	ng'wana	kitabu
1sg.sbj-	perf-	7cl.obj-	3sg.obj-	давать	ребенок	7cl-книга
«Я дал книгу ребенку»						

[Riedel 2009]

В дитранзитивных конструкциях, косвенное дополнение может сохраняться при пассивизации (54), а пассивизация прямого дополнения запрещена, даже в случае выражения реципиента независимым местоимением (55), в том числе и при его индексации (56).

(54)

Ni-	za-	inkwa	kitabu
1sg.sbj-	perf-	давать.PASS	7cl-книга
«Книга была дана мне»			

(55)

*Kitabu	chi-	za-	inkwa	imi
Книга	7cl.sbj-	PERF-	давать.PASS	мне

(56)

*Kitabu	chi-	za-	ni-	inkwa	(imi)
Книга	7cl.sbj-	PERF-	1sg.obj-	давать.PASS	(мне)

[Riedel 2009]

Выше мы рассмотрели дитранзитивные конструкции, где актанты выражены номинально. Теперь перейдем к рассмотрению конструкций с двумя объектами, где последние выражены местоимениями.

А. Дюранти [Duranti 1979] объясняет тот или иной порядок следования прономинальных актантов в конструкциях с двумя объектами его зависимостью от нескольких параметров: 1) грамматической категории лица (первое, второе, третье), 2) семантической роли (пациенс, реципиент, инструменталис), 3)

личности (человек/не-человек) и 4) грамматической категории числа (ед.ч. или мн.ч.).

А. 3 лицо	2/1 лицо	ГЛАГОЛЬНАЯ ОСНОВА
Б. а) Пациенс	Цель/реципиент	
б) Инструменталис	Пациенс	
В. Не-человек	Человек	
Г. Множественное число	Единственное число	

Табл.8. Параметры, определяющие порядок прономинальных актантов (маркированных в глаголе) по [Duranti 1979].

Также А. Дюранти выделяет ряд ограничений, накладывающихся сверх тех, которые приведены в таблице: 1) местоимения первого и второго лица не могут одновременно выражаться в рамках одной глагольной словоформы, 2) при наличии в глаголе показателя рефлексива маркирование объектов невозможно, 3) последовательности из двух одинаковых местоименных показателей не допускаются.

(57)

а. a- za- m- ni- et- e- a
3sg.sbj- PAST- 3sg.obj- 1sg.obj- нести- APPL- FV
«Он принес его мне» / *«Он принес меня ему»

б. *a- za- ni- mw- et- e- a
3sg.sbj- PAST- 1sg.obj- 3sg.obj- нести- APPL- FV
*«Он принес меня ему» / *«Он принес его мне»

в. a- za- ni- eta kwa yeye
3sg.sbj- PAST- 1sg.obj- нести- prep 3sg.pron
«Он принес меня ему»

[Duranti 1979]

В данных примерах мы видим, как взаимодействуют критерии грамматического лица и семантических ролей. Из двух вариантов (57а и 57б) возможен только первый (по признаку 1/2 л>3 л), а из двух предлагаемых переводов (57а) грамматически верным будет только первый (по критерию пациенс<цель/реципиент).

Пример (57в) демонстрирует единственно грамматичный способ выражения третьего лица в роли реципиента, а первого – темы: объектное маркирование местоимения первого лица (! без аппликативного суффикса в глаголе), и независимое местоимение для третьего.

В следующих предложениях отражается принцип работы критериев личности/не-личности и числа при построении дитранзитивных конструкций (58):

(58)

a. na-	i-	mw-	ithang-	i-	a
1sg.sbj-	9cl.obj-	3sg.obj-	созывать-	APPL-	FV

Я позвал его (неод.) для него» / *«Я позвал его (од.) для него (неод.)

б.* na-	mw-	i-	ithang-	i-	a
1sg.sbj-	3sg.obj-	9cl.obj-	созывать-	APPL-	FV

*«Я позвал его (од.) для него (неод.) / *«Я позвал его (неод.) для него (од.)

(59)

a. a-	i-	wa-	mw-	et-	e-	e
3sg.sbj-	PAST	3pl.obj-	3sg.obj-	принести-	APPL-	FV

«Он принес их (од.) ему (од.)» / *«Он принес его им»

б.* a-	i-	mw-	wa-	et-	e-	e
3sg.sbj-	PAST	3sg.obj-	3pl.obj-	принести-	APPL-	FV

*«Он принес их ему» / *«Он принес его им»

в. a-	i-	mw-	et-	i-	e	kwa wao
3sg.sbj-	PAST	3sg.obj-	принести-	PAST	FV	prep им

«Он принес его им»

[Duranti 1979]

Предложения (58а, 58б) демонстрируют, что местоимения, указывающие на неодушевленных референтов, предшествуют одушевленным. В примерах (59а, 59б) отражается действие принципа грамматического числа: объектное местоимение мн.ч. предшествует объектному маркеру ед.ч., соответственно, первое выполняет роль Т, а второе – R. Если реципиентом является местоимение мн.ч., то оно не индексируется, а выражается при помощи независимого местоимения (59в).

Однако иногда наблюдается нарушение принципа числа. В приведенном ниже примере объектные местоименные показатели следуют ролевому критерию (инструменталис < пациенс), но нарушают принцип мн.ч. < ед.ч.. Судя по всему, это свидетельствует в пользу большего «веса» семантических ограничений, нежели тех, которые касаются числа.

(60)

a-	a-	ji-	zi-	chinj-	i-	a
3sg.sbj-	PRES-	5cl.obj-	10cl.obj-	резать-	APPL-	FV

«Он режет их этим»

Для объяснения таких явлений Дюранти выводит принцип «гибкости» (flexibility), который постулирует, что более низкие в иерархии местоимения ведут себя свободнее, чем обладающие высоким статусом.

Итак, суммируя параметры, влияющие на порядок местоименных объектных показателей в глагольной словоформе, кратко изложим их в формульном виде:

- 1л./2л.>3л., но 1л. \neq 2л.
- инструменталис < пациенс (тема) < реципиент ($I < P/T < R$)
- личность > не-личность
- мн.ч. < ед.ч., но есть и исключения, где ед.ч. < мн.ч.

2.4 Дитранзитивные конструкции в языке суахили

Суахили (G42) – язык банту, по ареальной классификации М. Гасри относящийся к группе G – языки восточной Танзании, островов Занзибар и Пемба. Распространен также в Кении, Бурунди, Уганде, Мозамбике, ДРК, Сомали.

Суахили - агглютинативный язык с доминирующим порядком SVO. Выражение синтаксических связей между глагольной словоформой и зависимыми актантами происходит при помощи индексации субъекта и объекта в глаголе. В суахили, в отличие от киньяруанда и многих других банту, возможно маркирование лишь одного объекта, причем оно может указывать как на пациенс/тему, так и на реципиент. Отсюда встает вопрос о том, какое из двух дополнений, при наличии и прямого, и косвенного, будет индексироваться в глаголе.

Типичная дитранзитивная конструкция (с аппликативом) в суахили выглядит следующим образом:

(61)

A-	li-	m-	pelek-	ea	mwaliimu	kitabu
3sg.sbj-	PST-	3sg.obj-	отправлять-	APPL	учитель	книга

«Он отправил книгу учителю»

Из примера видно, что и тема, и реципиент находятся в постглагольной позиции, при этом R занимает более привилегированную позицию и индексируется в глаголе при помощи объектного метоименного согласователя m-. При этом используется аппликативная (неаправительная) форма глагола, образующаяся при помощи деривативных суффиксов ia-/ea-.

Что касается порядка слов в дитранзитивной конструкции, то К. Ридель [Riedel 2009], в своей работе по объектному согласованию в банту, утверждает, что для суахили справедливо следующее: в конструкциях, когда в предложении присутствует и прямое, и косвенное дополнение, в глаголе может индексироваться только косвенное (62a). Индексация прямого дополнения в глаголе при наличии в предложении косвенного дополнения предстает как неграмматичная, вне зависимости от того, выражено ли прямое дополнение лексически или нет (62б).

(62)

a. A- li- m- nunulia Juma kitabu
3sg.sbj- PAST- 1cl.obj- покупать.APPL Джума книга
«Она купила книгу для Джумы»

б. *A- li- ki- nunulia Juma (kitabu).
3sg.sbj- PAST- 7cl.obj- покупать.APPL Джума книга
«Она купила книгу для Джумы»

В (62a) видно, что косвенное дополнение (реципиент) занимает более левую позицию, чем прямое дополнение (тема), является «контролером» согласования. В то же время, реципиент представлен элементом более высокого уровня иерархии одушевленности, чем пациент, поэтому нельзя исключить возможность того, что именно это стало причиной данного порядка слов.

Согласно А. Ю. Желтову [Желтов 2008], индексация указывает на реципиента только при наличии аппликативного суффикса (за исключением глагола –ра «давать», в котором объектный маркер указывает на реципиента), причем при одушевленном пациенте маркирование обязательно, при неодушевленном – факультативно.

Если актанты выражаются местоимениями и обладают равным статусом, а глагол не имеет аппликативного суффикса (направительная форма), то объектная индексация указывает на пациенс:

(63)

A-	li-	ni-	onesha	kwako
3sg.sbj-	PAST-	1sg.obj-	показать	тебе

«Он показал меня тебе»

Есть и другой пример, на котором видно, что при более высоком статусе адресата, последний может индексироваться в глаголе без аппликативного суффикса:

(64)

A-	li-	ni-	onesha	h-a-o
3sg.sbj-	PAST-	1sg.obj-	показать	DEM-2CI-REL

«Он показал мне этих (людей)»

[Желтов 2008]

Здесь следует указать на одно довольно интересное явление в суахили, а именно то, что использование объектной индексации в глаголе не всегда выстраивается согласно “стандартной” (описанной в грамматиках суахили) схеме. Стандартная схема подразумевает следующее: когда в глаголе, стоящем в направительной форме (имеющим аппликативный суффикс), индексировается объект, объектная индексация указывает на адресата действия. Если же суффикса аппликативной формы в глаголе нет, то объектное согласование указывает на пациенс/тему. Однако в различных текстах можно встретить случаи отступления от данной модели, некоторые из которых будут рассмотрены ниже.

Отклонения в функционировании объектной индексации можно разделить на две группы. В первую группу попадут случаи, когда встроенный в глагол объект указывает на адресата, но суффикса аппликативной формы, который бы указывал на такую синтаксическую роль объекта, нет:

(65) Ingawa sisi wawili si wamoja *a-me-ni-ruhusu* kunyanyasa viumbe hivi
 “Хотя мы двое были не одни, он **мне** (вместо «меня») разрешил дразнить этих людей”

(66) *Wa-li-m-ruhusu* kutumia simu kuwasiliana na mkewe.
 “Они разрешили **ему** (вместо «его») воспользоваться телефоном, чтобы поговорить с женой”

(67) Sungura akamwambia, *ni-ta-ku-leta* nyama kesho.
 Заяц сказал ему: «Я принесу **тебе** (вместо «тебя») мясо завтра»

[Желтов 2011]

Из приведенных примеров видно, что объектные показатели -m-, -ni-, -ku- указывают на адресата действия и переводятся на русский язык дательным падежом - дативом (кому? – ему, мне, тебе). В скобках указан дословный перевод объектных префиксов согласно правилам языка суахили, который, в свою очередь, для русского языка оказывается грамматически неверным.

К данной группе отклонений также можно отнести грамматическое явление, которое в лингвистике называют «неотчуждаемая принадлежность». Неотчуждаемая принадлежность (в противоположность отчуждаемой принадлежности)— особый тип отношений в некоторых языках, который характерен для объектов, принадлежность которых не может быть изменена, например, «моя рука».

В суахили, как и в любом другом языке, существуют такие понятия, которые в основе своей являются отношениями. К ним, например, относятся названия частей тела. Феномен неотчуждаемой принадлежности порождает особое явление, называемое в лингвистике «подъем посессора». Подъем посессора – это выражение такого синтаксического отношения, при котором посессор переходит в статус актанта (становится прямым аргументом глагола). Подобные конструкции можно встретить и в суахили, например:

- (68) Au unataka *kunivunja* mguu?
“Или ты хочешь сломать мне (мою) ногу?”
- (69) Mama alimkata mtoto nywele.
“Мама подстригла ребенку волосы”
- (70) Walimchuna simba ngozi yake.
Они содрали льву (со льва) шкуру.

[Желтов 2011]

Стоит заметить, что в таких случаях суффикс аппликативной формы в глаголе отсутствует, хотя объект в данном случае выполняет роль адресата.

Есть и второй тип отклонений от грамматических правил в использовании объектной индексации: объект маркируется в глаголе, стоящем в направительной форме, но грамматически вывести значение из такой конструкции не удастся, она не поддается переводу согласно стандартной схеме. В таких случаях перевод определяется контекстом, в котором употребляется та или иная единица языка.

Что касается пассивизации, то в дитранзитивных глаголах в пассивном залоге субъектом может выступать исключительно реципиент. Такая модель в принципе характерна для большинства асимметричных языков. Пассивизация темы невозможна (71б).

(71)

a. Mtoto	a-	li-	let-	e-	wa	zawadi	na mgeni
Ребенок	3sg.sbj-	PST-	принести-	APPL-		подарок	PREP гость
				PASS			

«Ребенку купили подарок»

б. *Zawadi	i-	li-	let-	e-	wa	mtoto	na mgeni
Подарок	9cl.sbj-	PST-	принести-	APPL-		ребенок	PREP гость
				PASS			

«Подарок был куплен ребенку гостем»

[Baum 2010]

2.5 Дитранзитивные конструкции в языке луганда

Луганда (E.15⁹) – язык семьи банту, по ареальной классификации М. Гасри относящийся к группе J – языки района Великих Африканских озер (Руанды, Уганды, Бурунди, части Танзании). Распространен в Уганде, насчитывает около 4.2 млн носителей.

Луганда - агглютинативный язык с доминирующим порядком SVO. В отличие от суахили и др. языков, в луганда допускается индексация более одного объекта в глаголе.

Типичная дитранзитивная конструкция представлена предложением (72):

(72)

Маама	a-	wa-	dde	taata	ssente
Мать	3sg.sbj.PRES-	давать	PERF	отец	деньги

«Мать дала отцу деньги»

(73)

Маама	a-	mu-	wa	dde	(taata)	ssente
Мать	3sg.sbj.PRES-	3sg.obj-	давать	PERF	(отец)	деньги

«Мать дала ему (отцу) деньги»

(74)

⁹ По данным электронного ресурса «Ethnologue» [<https://www.ethnologue.com/language/lug>] языку луганда присвоен номер E.15, однако, согласно современной классификации, дополненной после М. Гасри, язык относят к группе J – языки района Великих озер.

Маама	a-	zi-	wa	dde	taata	(ssente)
Мать	3sg.sbj.PRES-	obj-	давать	PERF	отец	(деньги)

«Мать дала их (деньги) отцу»

(75)

Маама	a-	zi-	mu-	wa	dde	taata, ssente
Мать	3sg.sbj.PRES-	obj-	3sg.obj-	давать	PERF	отец, деньги

«Мать дала их ему»

[Ssekiryango 2006]

Примеры напоминают похожую ситуацию в луба, когда:

- возможна индексация любого из дополнений, в том числе обоих одновременно;
- порядок R>T доминирует и в постглагольной позиции, и в случае с двумя объектными согласователями, встроенными в глагол (реципиент занимает более привилегированную позицию)

При этом в [Ssekiryango 2006] отмечается, что на порядок слов в постглагольной позиции влияет **критерий одушевленности**: одушевленный объект предшествует неодушевленному (76-77). При равных актантах порядок слов свободен (78-79).

(76)

Маама	a-	wa	dde	taata	(ssente)
Мать	3sg.sbj.PRES-	давать	PERF	отец	(деньги)

(77)

* Маама	a-	wa	dde	ssente	taata
Мать	3sg.sbj.PRES-	давать	PERF	деньги	отец

(78)

Kabaka	a-	wa	dde	omusajja	omukazi
Царь	3sg.sbj.PRES-	давать	PERF	мужчина	женщина

(79)

Kabaka	a-	wa	dde	omukazi	omusajja
Царь	3sg.sbj.PRES-	давать	PERF	женщина	мужчина

[Ssekiryango 2006]

Предложение (77) неверно, поскольку неодушевленная тема занимает более высокую позицию, чем одушевленный реципиент. Согласно [Ssekiryango 2006], когда статус актантов равный, то порядок свободный, однако более желательной будет постглагольная позиция реципиента – позиция первого дополнения.

Пассивизация в языке луганда (80-83).

(80)

Maama	a-	were-	ddwa	ssente
Мать	3sg.sbj.PRES-	давать	PASS	деньги

«Мать получила деньги»

(81)

Ssente	zi-	were-	ddwa	maama
Деньги	sbj.PRES-	давать	PASS	мать

«Деньги были даны матери»

(82)

* Ssente	zi-	were-	ddwa	maama	taata
Деньги	sbj.PRES-	давать	PASS	мать	отец

«Деньги были даны матери отцом»

(83)

* Maama	a-	were-	ddwa	ssente	taata
Мать	3sg.sbj.PRES-	давать	PASS	деньги	отец

«Мать получила деньги от отца»

[Ssekiryango 2006]

Примеры (82) и (83) являются неграмматичными, поскольку в языке луганда не допускается употребление агенса в дитранзитивных конструкциях при пассивизации. Если же упоминание агенса необходимо, то это достигается путем дополнительного высказывания (84):

(84)

Ssente zi-wereddwa maama. Taata y'a-zi-mu-wa-dde
 Матери были даны деньги. Отец он-их-ей-дал.

[Ssekiryango 2006]

К сожалению, автору не удалось найти примеров, иллюстрирующих употребление личных местоименных объектных маркеров в глаголе. Заполнение этих лакун может стать целью дальнейших исследований дитранзитивных конструкций в луганда и других языках банту.

2.6 Дитранзитивные конструкции в языке хайя

Хайя (Е.22) – язык семьи банту, по ареальной классификации М. Гасри относящийся к группе J – языки района Великих Африканских озер (Руанды,

Уганды, Бурунди, части Танзании). Распространен в Танзании в районе г. Букоба (область Кагера), насчитывает около 2 млн говорящих.

Хайя – агглютинативный язык с доминирующим порядком SVO. Что касается стандартного порядка слов и порядка следования морфем, то в этом языке хайя похож на шамбала. Однако, когда речь идет о дитранзитивных конструкциях, здесь начинаются различия: их можно наблюдать при пассивизации и объектной индексации.

Во-первых, хайя – симметричный язык: и тема, и реципиент могут быть индексированы в глаголе.

(85)

a. A-	ka-	mú-	cumb-	il'	ébitooke
1sg.sbj-	PAST-	3sg.obj-	готовить-	APPL	8Cl-бананы

«Он приготовил для него бананы»

б. A-	ka-	bí-	cumb-	il'	ómwáana
1sg.sbj-	PAST-	8pl.obj-	готовить-	APPL	1Cl-ребенок

«Он приготовил их для него»

[Riedel 2009]

При этом, в хайя допускается маркирование прямого дополнения в глаголе, даже когда косвенное немаркировано, что совершенно неграмматично в шамбала.

(86)

N-	ka-	ki	ha	omwana
1sg.sbj-	PAST-	7cl.obj-	давать	ребенок

«Я дал это ребенку»

Во-вторых, порядок следования дополнений свободный, что показывают следующие примеры.

(87)

a. N-	ka-	gulira	omwana	ebitooke
1sg.sbj-	PAST-	покупать.APPL	1Cl-ребенок	8Cl-банан

«Я купил для ребенка бананы»

б. N-	ka-	gulira	ebitooke	omwana
1sg.sbj-	PAST-	покупать.APPL	8Cl-банан	1Cl-ребенок

«Я купил бананы ребенку»

[Riedel 2009]

Тем не менее, согласно [Riedel 2009], в дитранзитивных конструкциях есть определенный предпочтительный порядок слов, на который не влияет объектное согласование: $VO_R O_T$.

Предложение (88) демонстрирует нейтральный порядок слов при индексации косвенного дополнения. При этом пример (89) носители хайя считают не используемым и маркированным.

(88)

N-	ka-	mu-	ha	omwana	ekitabo
1sg.sbj-	PAST-	3sg.obj-	давать	ребенок	книга

«Я дал книгу ребенку»

(89)

N-	ka-	mu-	ha	ekitabo	omwana
1sg.sbj-	PAST-	3sg.obj-	давать	книга	ребенок

«Я дал книгу ребенку»

Примеры (90-91) демонстрируют ситуацию, где маркируются оба дополнения. Тем не менее более предпочтительным считается вариант с порядком $O_T > O_R$.

(90)

N-	ka-	ki-	mu-	ha	ekitabo	omwana
1sg.sbj-	PAST-	7cl.obj-	3sg.obj-	давать	книга	ребенок

«Я дал книгу ребенку» (предпочтительный порядок)

(91)

N-	ka-	ki-	mu-	ha	omwana	ekitabo
1sg.sbj-	PAST-	7cl.obj-	3sg.obj-	давать	ребенок	книга

«Я дал книгу ребенку»

В случаях, когда маркируется только тема, единственным возможным порядком является тот, где реципиент занимает постглагольную позицию.

(92)

N-	ka-	ki-	ha	omwana	ekitabo
1sg.sbj-	PAST-	7cl.obj-	давать	ребенок	книга

«Я дал книгу ребенку»

(93)

(?) N-	ka-	ki-	ha	ekitabo	omwana
1sg.sbj-	PAST-	7cl.obj-	давать	книга	ребенок

«Я дал книгу ребенку»

Как и в шамбала, порядок объектных согласователей в хайя фиксирован: если объектный маркер, указывающий на тему, примыкает ближе к основе глагола, чем маркер реципиента, то предложение будет неграмматичным.

(94)

*N- ka- mu- ki- ha omwana ekitabobo
1sg.sbj- PAST- 3sg.obj- 7cl.obj- давать ребенок книга
«Я дал книгу ребенку»

[Riedel 2009]

Что касается пассивизации, то при пассивной диатезе и тема, и реципиент могут выступать в качестве подлежащего (как уже было упомянуто выше, хайя – симметричный язык):

(95)

a. Kato a- shaziirwe enyama na John
Като 3sg.sbj- резать.APPL.PASS- 9Cl-мясо PREP Джон
«Джоном было порезано мясо для Като»

б. Enyama e- shaziirwe Kato na John
9Cl-мясо 9sg.sbj- резать.APPL.PASS- Като PREP Джон
«Мясо было порезано Джоном для Като»

[Riedel 2009]

Перейдем к рассмотрению дитранзитивных конструкций, где в качестве актантов выступают прономиналы.

В хайя допускается индексация более двух объектов в глагольной словоформе (более подробно см. [Duranti 1979]). Порядок следования объектных прономинальных префиксов зависит от следующих параметров: а) грамматическое лицо, б) семантическая роль, в) личность/не-личность, г) грамматическое число.

А. 3 лицо	2 лицо	1 лицо	ГЛАГОЛЬНАЯ ОСНОВА
Б. Инструменталис/пациенс		Цель/реципиент	
В. Не-личность		Личность	
Г. Множественное число		Единственное число	

Табл.9 Параметры, определяющие порядок прономинальных актантов (маркированных в глаголе) по [Duranti 1979].

Признаки, влияющие на порядок объектных маркеров, очень похожи на те, что были описаны выше для шамбала, однако здесь имеются следующие различия: 1) местоимения всех трех лиц могут появляться одновременно в одной словоформе, 2) разрешается использование морфологически идентичных маркеров.

У А. Дюранти описаны дополнительные условия, влияющие на порядок объектных префиксов:

- лицо > семантическая роль (96-98)
- семантическая роль = число (при наличии двух местоимений с высоким статусом в иерархии семантических ролей и иерархии по грамматическому числу возможен любой порядок) (99)
- личность = семантическая роль (100)

(96)

a. a-	ka-	mu-	n-	deet-	ela
3sg.sbj-	PAST-	3sg.obj-	1sg.obj-	приносить-	APPL

«Он принес его мне» / *«Он принес меня ему»

б. *a-	ka-	n-	mu-	leet-	ela
3sg.sbj-	PAST-	1sg.obj-	3sg.obj-	приносить-	APPL

*«Он принес меня ему» / *«Он принес его мне»

(97)

a. a-	ka-	ku-	n-	deet-	ela
3sg.sbj-	PAST-	2sg.obj-	1sg.obj-	приносить-	APPL

«Он принес тебя мне» / «Он принес меня тебе»

б. *a-	ka-	n-	ku-	deet-	ela
3sg.sbj-	PAST-	1sg.obj-	2sg.obj-	приносить-	APPL

(98)

a. a-	ka-	mu-	ku-	leet-	ela
3sg.sbj-	PAST-	3sg.obj-	2sg.obj-	приносить-	APPL

«Он принес его тебе» / «Он принес тебя ему»

б. *a-	ka-	ku-	mu-	deet-	ela
3sg.sbj-	PAST-	2sg.obj-	3sg.obj-	приносить-	APPL

[Duranti 1979]

Даже если в (96а) и возможна интерпретация местоимения первого лица в роли пациенса, а третьего – в роли реципиента, именно префикс n- (1л) будет ближе к глагольной основе (то же самое при индексации местоимения ku- (2л) и mu- (3л)). Можно также сделать следующие выводы из приведенных выше примеров: локутор > не-локутор, но 1л. > 2л.

(99)

a. a-	ka-	ba-	mu-	leet-	ela
3sg.sbj-	PAST-	3pl.obj-	3sg.obj-	приносить-	APPL

«Он принес их ему» / «Он принес его им»

б. a-	ka-	mu-	ba-	leet-	ela
3sg.sbj-	PAST-	3sg.obj-	3pl.obj-	приносить-	APPL

«Он принес его им» / *«Он принес их ему»

Интересно, что в данном примере любой порядок префиксов (ед.ч-мн.ч.; мн.ч.-ед.ч.) допустим, в случае, когда мн.ч. (ba-) маркирует реципиента, однако, при порядке ед.ч-мн.ч. (mu-ba) единственный грамматичный вариант — ед.ч./пациенс-мн.ч./реципиент (99б).

(100)

а. a-	ka-	ki-	gu-	shaza
1sg.sbj-	PAST-	7cl.obj-	15cl.obj-	резать+INS

«Он порезал его (ki) им (gu)»

б. a-	ka-	gu-	ki-	shaza
1sg.sbj-	PAST-	15cl.obj-	7cl.obj-	резать+INS

«Он порезал его (ki) им (gu)»

(101)

а. a-	ka-	ki-	mu-	teeza
1sg.sbj-	PAST-	7cl.obj-	3sg.obj-	ударять+INS

«Он ударил его (mu) им (ki)»

б. * a-	ka-	mu-	ki-	teeza
1sg.sbj-	PAST-	3sg.obj-	7cl.obj-	ударять+INS

[Duranti 1979]

В случаях, когда оба местоимения маркируются признаком [неличность], порядок их выражения в глаголе свободный (вне зависимости от семантической роли), в ситуации, где пациенс выражен префиксом с признаком [личность], а второй прономинальный актанта неличный, порядок фиксирован, причем первый актанта занимает более привилегированную позицию (101).

Есть и таких случаи, где, согласно А. Дюранти, иерархии личности (humanness) и семантических ролей равноправны, поэтому (при условии равенства остальных параметров) возникает свободный порядок слов (102):

(102)

а. a-	ka-	bi-	ba-	leet-	ela
1sg.sbj-	PAST-	8cl.obj-	3pl.obj-	нести-	APPL

«Он принес их (неод.) им (од.)» / «Он принес их (од.) им (неод.)»

б. a-	ka-	ba-	bi-	leet-	ela
1sg.sbj-	PAST-	3pl.obj-	8cl.obj-	нести-	APPL

«Он принес их (од.) им (неод.)» /*«Он принес их (неод.) им (од.)»

[Duranti 1979]

Пример (102б) является грамматичным тогда, когда объектный прономинал третьего лица мн.ч. выступает в роли пациенса, а второй (неличный) актант – в роли реципиента; иначе, будет нарушена иерархия семантических ролей.

Взаимодействие параметров [личность], [семантическая роль] и [число]:

(103)

а. a- ka- tu- mu- leetela
1pl.obj- 3sg.obj-
«Он принес нас ему» / *«Он принес его нам»

б. a- ka- mu- tu- leetela
3sg.obj- 1pl.obj-
«Он принес его нам» / «Он принес нас ему»

(104)

а. a- ka- tu- ku- leetela
1pl.obj- 2sg.obj-
*«Он принес нас тебе» / «Он принес тебя нам»

б. a- ka- ku- tu- leetela
2sg.obj- 1pl.obj-
«Он принес нас тебе» / «Он принес тебя нам»

[Duranti 1979]

Пример (103а) является грамматичным только при таком прочтении, где *tu-* выступает в роли адресата, в то время как в (103б) оба варианта являются правильными: согласно иерархиям числа и семантических ролей местоимени третьего лица *tu-* должно занимать более привилегированную позицию, однако местоимение первого лица *tu-* автоматически занимает позицию у глагольной основы (1л>2л>3л; иерархия лица > остальные иерархии).

(105)

а. a- ka- ba- n- deetela
3pl.obj- 1sg.obj
«Он принес их мне» / «Он принес меня им»

б. *a- ka- n- ba- leetela

[Duranti 1979]

Исходя из приведенных выше примеров и при учете взаимодействия иерархий (табл. 8), А. Дюранти выводит следующие соотношения параметров для хайя:

- лицо = семантическая роль + число

- лицо + семантическая роль > число
- лицо + число > семантическая роль (105)

2.7 Дитранзитивные конструкции в языке лубукусу

Лубукусу (Е.31) – язык семьи банту, по ареальной классификации М. Гасри относящийся к группе J – языки района Великих Африканских озер (Руанды, Уганды, Бурунди, части Танзании). Распространен в Кении, насчитывает около 1.5 млн говорящих.

Лубукусу - агглютинативный язык с доминирующим порядком SVO. Подобно хая и некоторым другим языкам, рассмотренным выше, лубукусу симметричен. Важно отметить, что в рассматриваемом языке допускается индексация лишь одного объекта в глаголе. Так, учитывая эти два факта, можем привести примеры, подтверждающие то, что лубукусу – симметричный язык.

(106)

a. Wafula	a-	nyw-	esy-	a	Wekesa	kamalwa
Вафула	3sg.sbj-	пить-	CAUS	FV	Векеса	пиво

-

«Вафула напоил (заставил пить) Векесу пивом»

б. Wafula	a-	nyw-	esy-	a	kamalwa	Wekesa
Вафула	3sg.sbj-	пить-	CAUS-	FV	пиво	Векеса

«Вафула напоил (заставил пить) Векесу пивом»

(107)

a. Wekesa	a-	nyw-	esy-	ebw-	a-	kamalwa
Векеса	3sg.sbj-	пить-	CAUS	PASS-	FV	пиво

-

«Векеса был напоен пивом»

б. Kamal-	ka-	nyw-	esy-	ebw-	a-	Wekesa
wa						
Пиво	6cl.sbj-	пить-	CAUS	PASS-	FV	Векеса

-

«Пиво было выпито Векесой»

(108)

a. Wafula	a-	mu-	nyw-	esy-	a	kamalwa
Вафула	3sg.sbj-	3sg.obj-	пить-	CAUS-	FV	пиво

«Вафула напоил его пивом»

a. Wafula	a-	ka-	nyw-	esy-	a	Wekesa
Вафула	3sg.sbj-	6cl.obj-	пить-	CAUS-	FV	Векеса

Пример (106) демонстрирует, что порядок следования номинальных актантов свободный (и Т, и R (в данном случае каузатор) могут появляться в постглагольной позиции непосредственно после глагола). Следующая пара предложений показывает, что и Т, и R (зд. каузатор) выступают в качестве субъекта в пассивном залоге. Наконец, из (108) видно, что каждый из двух актантов (но не оба одновременно) может быть индексирован в глаголе.

В (109-111) представлены дитранзитивные конструкции, где глагол образован присоединением деривативного суффикса аппликатива –el/–er. Здесь также видна симметрия по всем трем пунктам: порядок актантов, пассивизация и объектная индексация.

(109)

a. Wekesa	a-	a-	tekh-	el-	a	Sara	byakhulia
Векеса	3sg.sbj-	PST-	готовить-	APPL-	FV	Сара	еда

«Векеса приготовил еду для Сары»

б. Wekesa	a-	a-	tekh-	el-	a	byakhulia	Sara
Векеса	3sg.sbj-	PST-	готовить-	APPL-	FV	еда	Сара

«Векеса приготовил еду для Сары»

(110)

a. Sara	a-	a-	tekh-	el-	w-	a	byakhulia
Сара	3sg.sbj-	PST-	готовить-	APPL-	PASS-	FV	еда

«Саре приготовили еду»

б. Byakhulia	ka-	nyw-	esy-	ebw-	a-	Wekesa
Еда	6cl.sbj-	пить-	CAUS-	PASS-	FV	Векеса

«Еда была приготовлена для Сары»

(111)

a. Wafula	a-	mw-	ir-	ir-	a	likhese
Вафула	3sg.sbj-	3sg.obj-	убивать-	APPL-	FV	овца

«Вафула убил для него овцу»

б. Wafula	a-	li-	ir-	ir-	a	Wekesa
Вафула	3sg.sbj-	5cl.obj-	убивать-	APPL-	FV	Векеса

«Вафула убил ее (овцу) для Векесы»

В этом отношении лубукусу отличается от несимметричных языков банту типа суахили или чичева, в которых все предложения (б) были бы неграмматичными.

Однако в рассматриваемом языке все же есть одно исключение из общего правила: в каузативных конструкциях, где один из объектов выражен локутором (личным местоимением 1-го или 2-го лица), язык лубукусу ведет себя как асимметричный, ставя каузатора (R-подобный актанта) в более привилегированную позицию, чем Т. Точнее говоря, местоимение, непременно следующее за глаголом, рассматривается как каузатор, а не тема (112); занимая позицию субъекта при пассивизации, местоимение рассматривается как каузатор (113); индексированное в глаголе местоимение рассматривается как каузатор, а не тема (114).

(112)

Ok-	esy-	a	ese	Wekesa
3sg.sbj-TNS-	пока-	CAUS-	FV	1sg.PRON
зять-				Бекеса

«Он показал мне Векесу» / * «Он показал меня Векесе»

(113)

Ese	n-	ok-	esy-	ebw-	a	Wekesa/embwa
1sg.PRON	1sg.sbj-	показывать-	CAUS-	PASS-	FV	Бекеса/собака

«Мне показали Векесу/собаку» / * «Меня показали Векесе/собаке»

(114)

A-	nch-	ir-	isy-	a	Wafula
3sg.sbj.TNS-	1sg.obj-	убить-	CAUS-	FV	Вафула

«Он заставил меня убить Вафулу» / * «Он заставил Вафулу убить меня»

Более интересным является тот факт, что, в отличие от рассмотренных выше каузативных конструкций, конструкции с аппликативами, напротив, ведут себя симметрично: личное местоимение-локутор может указывать как на тему, так и на реципиента (115-117).

(115)

E-	r-	er-	a	ese	Wekesa
3sg.sbj-TNS-	убивать-	APPL-	FV	1sg.PRON	Бекеса

«Он убил для меня Векесу» / ? «Он убил меня для Векесы»

(116)

E-	kh-	er-	er-	ebw-	e	Wekesa
3sg.sbj-	FUT-	убивать-	APPL-	PASS-	SBJV	Бекеса

«Я буду убит для Векесы» / «Для меня Векеса будет убит»

(117)

Wafula	a-	kha-	nch-	ir-	ir-	e	Wekesa
Вафула	3sg.obj-	FUT-	1sg.obj-	APPL-	APPL-	SBJV	Бекеса

«Вафула убьет Векесу для меня» / «Вафула убьет меня для Векесы»

[Baker et al.]

В свете примеров предложений, приведенных выше, возникают следующие вопросы:

- почему каузативные и аппликативные конструкции с дитранзитивами в лубукусу ведут себя по-разному в случаях, когда одно из дополнений выражено личным местоимением 1 или 2 лица?
- почему такой сдвиг происходит только тогда, когда задействовано местоимение-локутор, а не местоимение 3 лица, например (причем, в таком «маргинальном» контексте)?
- что данные факты говорят нам о самой природе симметрии/асимметрии в дитранзитивных конструкциях?

Вероятно, ответы на поставленные вопросы необходимо искать в рамках теории генеративной грамматики А. Хомского, что, к сожалению, выходит за рамки данного исследования.

2.8 Дитранзитивные конструкции в языке киньяруанда

Киньяруанда (J.61) – язык семьи банту, по ареальной классификации М. Гасри относящийся к группе J – языки, некоторые из которых ранее входили в зоны D и E – языки района Великих Африканских озер (Руанды, Уганды, Бурунди, части Танзании). Насчитывает около 10,7 млн носителей в Руанде, также распространен в ДРК, Уганде.

Киньяруанда¹⁰, как типичный представитель бантуской языковой семьи, является агглютинативным языком с доминирующим порядком SVO.

Типичная дитранзитивная конструкция в киньяруанда выглядит следующим образом:

(118)

A-	za-	ereka	umunyeshuri	mwarimu
3sg.sbj-	FUT-	показывать	ученик	учитель
«Он покажет ученика учителю»				

¹⁰ Данные для написания данного раздела получены при работе с информантом Валенсом Манирагеной, который является преподавателем языка киньяруанда на восточном факультете СПбГУ.

Другие примеры дитранзитивных конструкций с номинальными и номинально-прономинальными актантами:

(119)

A-	za-	ereka	mwarimu	umunyeshuri
3sg.sbj-	FUT-	показывать	учитель	ученик

«Он покажет учителя ученику»

(120)

A-	za-	ereka	mwarimu	igitabo
3sg.sbj-	FUT-	показывать	учитель	книга

«Он покажет учителю книгу»

(121)

A-	za-	ni-	ereka	umwarimu
3sg.sbj-	FUT-	1sg.obj-	показывать	учитель

«Он покажет меня учителю»

(122)

A-	za-	ni-	ereka	umwarimu
3sg.sbj-	FUT-	1sg.obj-	показывать	учитель

«Он покажет учителя мне»

(123)

A-	za-	mw-	ereka	igitabo
3sg.sbj-	FUT-	3sg.obj-	показывать	книга

«Он покажет ему книгу»

Из первых двух примеров (118-119) видно, что на порядок актантов, обладающих равным статусом, оказывают влияние семантические роли (тема > адресат; наиболее привилегированная позиция – ближе к глаголу).

Пример (120) интересен тем, что ролевая иерархия тема > адресат здесь нарушается. Более привилегированную позицию занимает реципиент, что обусловлено его одушевленностью.

Пример (121-122), где один из актантов представлен элементом высшего уровня (местоимение 1 л.), демонстрирует совершенно другую стратегию: здесь уже дейктическое измерение доминирует над ролевым (местоимение 1 л., вне зависимости от семантической роли, индексируется в глаголе).

Наконец, последний пример (123) демонстрирует, такую же стратегию маркирования порядка слов, как и в случае с предложением «Он покажет учителя мне», только здесь все еще очевиднее, поскольку тема представлена неодушевленным именем.

Исходя из последних двух наблюдений можно заключить, что для киньяруанда справедливо и такое соотношение: одушевленное > неодушевленное.

Что касается комбинаторики прономинальных актантов при дитранзитивном глаголе, то здесь следует отметить, что в киньяруанда может индексироваться не одно, как в суахили, а несколько дополнений (и прямое, и косвенное). Согласно Е. Дубновой [Дубнова 1984], при маркировании обоих дополнений в глаголе без аппликативного суффикса прямое дополнение предшествует косвенному, а последнее непосредственно примыкает к глагольной основе.

Таблица следования глагольных объектных согласователей представлена у А.Ю. Желтова в [Желтов 2009]:

He will show me to him He will show me to you He will show me to them He will show me to it	<i>A-za-mu-ny-ereka</i> <i>A-za-ku-ny-ereka</i> <i>A-za-ba-ny-ereka</i> <i>A-za-ki-ny-ereka</i>	Ему меня Тебе меня Им меня Ему (неод.) меня
He will show you to him He will show you to me He will show you to us He will show you to them He will show you to it	<i>A-za-mu-kw-ereka</i> <i>A-za-ku-ny-ereka</i> <i>A-za-ku-tw-ereka</i> <u><i>A-ZA-KU-B-EREKA</i></u> <i>A-za-ki-kw-ereka</i>	Ему тебя Тебя мне Тебя нам ТЕБЯ ИМ Ему(неод.) тебя
He will show us to him He will show us to you He will show us to them He will show us to it	<i>A-za-mu-tw-ereka</i> <i>A-za-ku-tw-ereka</i> <i>A-ZA-BA-TW-EREKA</i> <i>A-za-ki-tw-ereka</i>	Ему нас Тебе нас ИМ НАС Ему(неод.) нас
I will show him to her I will show him to you You will show him to me You will show him to us I will show him to them I will show him to it	<u><i>N-ZA-MU-MW-EREKA</i></u> <i>N-za-mu-kw-ereka</i> <i>U-za-mu-ny-ereka</i> <i>U-za-mu-tw-ereka</i> <i>N-za-mu-b-ereka</i> <i>N-za-ki-mw-ereka</i>	ЕМУ ЕЕ / ЕЕ ЕМУ Его тебе Его мне Его нам Его им Ему(неод.) его
I will show them to him I will show them to you You will show them to me You will show them to us I will show them to them I will show them to it	<u><i>N-ZA-BA-MW-EREKA</i></u> <i>N-za-ba-kw-ereka</i> <i>U-za-ba-ny-ereka</i> <i>U-za-ba-tw-ereka</i> <i>N-ZA-BA-B-EREKA</i> <i>N-za-ki-b-ereka</i>	ИХ ЕМУ Их тебе Их мне Их нам ИХ ИМ Ему(неод.) их
I will show it to him I will show it to you You will show it to me You will show it to us I will show it to them I will show it to it	<i>N-za-ki-mw-ereka</i> <i>N-za-ki-kw-ereka</i> <i>U-za-ki-ny-ereka</i> <i>U-za-ki-tw-ereka</i> <i>N-za-ki-b-ereka</i> <u><i>N-ZA-KI-CY-EREKA</i></u>	Его(неод.) ему Его(неод.) тебе Его(неод.) мне Его(неод.) нам Его(неод.) им ЕГО (НЕОД.) ЕМУ (НЕОД.)

Табл. 10. Порядок следования глагольных объектных согласователей в киньяруанда.

Условные обозначения:

- *подчеркивание – порядок тема < реципиент*
- *курсив – порядок реципиент < тема*
- *жирный шрифт – глагольные объектные маркеры*
- *прописные буквы без курсива/подчеркивания – одинаковые маркеры, порядок актантов определить невозможно*
- *прописными буквами выделены комбинации, в которых менее высокий в иерархии одушевленности элемент употребляется ближе к глагольной основе, чем более высокий*
- *прописными буквами и двойным подчеркиванием обозначены комбинации, когда прономиналы обладают одинаковым статусом в иерархии одушевленности*

На основе анализа прономинальных комбинаций можно сделать следующие выводы:

- прономиналы первого лица всегда ближе к глагольной основе
- локуторы всегда ближе к основе, чем не-локуторы (единственное исключение: комбинация *ku-b* – 2л., ед.ч – 3 л., мн.ч)
- при одинаковых актантах порядок их следования установить трудно, хотя если большей суммой парадигматических характеристик обладает тема, а не реципиент, логично предположить, что именно она должна занимать более привилегированную позицию. Тем не менее, данные проверки с информантом (табл.4) демонстрируют совсем противоположную ситуацию: предпочтение отдается реципиенту

Аналогичные выводы приводятся у А.Ю. Желтова [Желтов 2009]. Он выделяет следующие особенности дитранзитивных конструкций с прономинальными актантами в киньяруанда:

- предпочтительной является позиция ближе к глагольной основе, поэтому, чем выше в иерархии одушевленности стоит актант, тем он ближе к основе глагола
- при равном статусе актантов наблюдается следующее соотношение: реципиент > тема
- дейктическое измерение > ролевое измерение
- 1лицо > 2лицо

- локутор > не-локутор, но 3 лицо мн. ч > 2 лицо ед. ч.

[Желтов 2009]

Относительно пассивизации в языке киньяруанда можно сказать следующее: оба объекта – и тема, и реципиент могут выступать в качестве субъектов при пассивной диатезе.

(124)

Ibaruwa	y-	oher-	er-	ej-	w-	e	Maria	(na Yohani)
Письмо	9cl.sbj-	отправлять	APPL-	?-	PASS-	ASP	Мария	PREP Джон

«Письмо было отправлено Мэри Джоном»

(125)

Maria	y-	oher-	er-	ej-	w-	e	ibaruwa	(na Yohani)
Мария	3sg.sbj-	отправлять	APPL-	?-	PASS-	ASP	письмо	PREP Джон

«Марии послано было письмо Джоном»

[Baum 2010]

2.9 Дитранзитивные конструкции в языке луба

Луба (L.31) – язык семьи банту, по ареальной классификации М. Гасри относящийся к группе L – языки юга ДРК, Анголы, Замбии, Ботсваны. Насчитывает около 7 млн носителей.

Луба – агглютинативный язык с доминирующим порядком SVO и возможностью индексации до двух дополнений в глаголе.

Типичная дитранзитивная конструкция в языке луба выглядит следующим образом:

(126)

Mukaji	u-	pa	muana	tshimuma
Женщина	3sg.sbj-	дать	мальчик	фрукт

«Женщина дает мальчику фрукт»

В отличие от суахили, чичева и многих других банту, оба дополнения (и R, и T) ведут себя симметрично [Cocchi 1998], то есть могут выступать субъектами и управлять согласованием при пассивизации (127-128), а также индексироваться в глаголе одновременно (129).

(127)

Muana	u-	p-	ibua	tshimuna	kudi	mukaji
-------	----	----	------	----------	------	--------

Мальчик	3sg.sbj-	давать-	PASS-	фрукт	prep	женщина
---------	----------	---------	-------	-------	------	---------

«Мальчику дается фрукт женщиной»

(128)

Tshimuna	tshi-	p-	ibua	muana	kudi	mukaji
Фрукт	sbj-	давать-	PASS	мальчик	prep	женщина

«Фрукт дается мальчику женщиной»

(129)

Mukaji	u-	tshi-	mu-	pa	muana	tshimuna
Женщина	3sg.sbj-	obj-	3sg.obj-	давать	мальчик	фрукт

«Женщина дает мальчику фрукт»

[Cocchi 1998]

Другую группу примеров дитранзитивных конструкций в луба представляют предложения с глаголом в направительной форме (130-132), которые демонстрируют возможность индексации любого из объектов (прямого или косвенного дополнений) или двух одновременно:

(130)

Mukaji	u-	mu-	sumb-	ila	muana	tshimumaa
Женщина	3sg.sbj-	3sg.obj-	покупать-	APPL	мальчик	фрукт

«Женщина покупает мальчику фрукт»

(131)

Mukaji	u-	tshi-	sumb-	ila	muana	tshimumaa
Женщина	3sg.sbj-	obj-	покупать-	APPL	мальчик	фрукт

«Женщина покупает мальчику фрукт»

(132)

Mukaji	u-	tshi-	mu-	sumb-	ila	muana	tshimumaa
Женщина	3sg.sbj-	obj-	3sg.obj-	покупать-	APPL	мальчик	фрукт

«Женщина покупает мальчику фрукт»

[Cocchi 1998]

Проанализировав примеры, можно предположить, что одушевленный реципиент «мальчик» занимает более привилегированную позицию, непосредственно примыкая к глаголу, в то время как тема следует за реципиентом. Что касается индексации в глаголе, особенно нас интересует пример (132), то видно, что объектный маркер, указывающий на косвенное дополнение, примыкает к глагольной основе, т.е. вновь $T < R$. Вопрос, который возникает на данном этапе, следующий: является ли порядок $R > T$ в постглагольной позиции фиксированным, при условии, что оба дополнения маркируются индексацией в глаголе, или же он свободен?

К сожалению, автору не удалось найти примеров, иллюстрирующих употребление личных местоименных объектных глагольных маркеров. Возникает острая необходимость привлечения информантов для заполнения этих пробелов.

2.10 Дитранзитивные конструкции в языке лунда

Лунда (L.52) – язык семьи банту, по ареальной классификации М. Гасри относящийся к группе L – языки юга ДРК, Анголы, Замбии, Ботсваны. Распространен в Замбии, Анголе и ДРК, насчитывает около 400 тыс. носителей.

Доминирующий порядок слов в лунда – SVO. Аппликативные дитранзитивные конструкции (как и конструкции пассивизации) в лунда демонстрируют асимметричное поведение. Актант, выступающий в роли темы, не может предшествовать реципиенту, что демонстрируют примеры, приведенные ниже.

(133)

a. Nswana	wu-	a-	telek-	a-	kabaka
Нсвана	3sg.sbj-	PST-	готовить-	FV-	кукуруза

«Нсвана приготовил кукурузу»

б. Nswana	wu-	a-	telek-	el-	a	kansi	kabaka
Нсвана	3sg.sbj-	PST-	готовить-	APPL-	FV	ребенок	кукуруза

«Нсвана приготовил кукурузу ребенку»

в. *Nswana-	wu-	a-	telek-	el-	a	kabaka	kansi
Нсвана	3sg.sbj-	PST-	готовить-	APPL-	FV	кукуруза	ребенок

[Baum 2010]

Объектная индексация в лунда – довольно интересный феномен. Как и во многих других банту, объект, указывающий на реципиента, занимает каноническую позицию в глаголе, рядом с глагольным корнем/основой. Что касается темы, то объектный маркер занимает позицию **глагольного суффикса, после конечного гласного** [Baum 2010].

(134)

a. N-	a-	twal-	ila	tata	mali
1sg.sbj-	PST-	брать-	APPL-	отец	деньги

«Я взял (отнес) деньги отцу»

б. N-	a-	mu-	twal-	il-	a-	wu
1sg.sbj-	PST-	PST-	брать-	APPL-	FV	3sg.obj

-

«Я взял их ему»

[Baum 2010]

Причем [Baum 2010] отмечает, что если маркируется тема, то обязательно должен быть маркирован реципиент, иначе предложение будет неграмматичным.

Скажем несколько слов относительно пассивизации в лунда: единственный объект, который может выступать в роли субъекта в пассивном залоге – реципиент.

(135)

Kaansi	a-	a-	mu-	land-	il-	a	kaputula
Ребенок	3sg.sbj-	PST-	3sg.obj-	покупать-	APPL-	FV	шорты

«Ребенку купили шорты»

[Baum 2010]

2.11 Дитранзитивные конструкции в языке чичева

Чичева (N.31) – язык семьи банту, по ареальной классификации М. Гасри относящийся к группе N – языки Танзании, Малави и центрального Мозамбика. Распространен в Малави, Мозамбике и Замбии, насчитывает около 10 млн говорящих.

Чичева – агглютинативный язык с базовым порядком слов SVO, причем в стардартном транзитивном предложении грамматический объект, выраженный именем существительным, обязательно примыкает к глаголу в постглагольной позиции. В монотранзитивных конструкциях грамматический субъект дублирует субъектный показатель, индексируемый в глаголе, поэтому подлежащее, представленное существительным, может также находиться в постглагольной позиции. Тем не менее, субъект **не может занимать** позицию между глаголом и объектом. Ср.:

(136)

Mikángo	i-	ku-	sák-	á	zigawénga
Львы	4pl.sbj-	PRES-	охотиться-	FV	террористы

«Львы охотятся на террористов»

(137)

I-	ku-	sák-	á	zigawénga	mikángo
4pl.sbj-	PRES-	охотиться-	FV	террористы	львы

«Львы охотятся на террористов»

Введение объектного маркера, который примыкает непосредственно к основе глагола, в глагольную словоформу, является причиной изменения базового порядка слов. При объектной индексации номинальные актанты могут иметь произвольное расположение относительно друг друга и относительно глагола, а также быть опущены (138):

(138)

- a. Mikángo i-ku-zí-sák-á zigawénga **SVO**
- б. I-ku-zí-sák-á mikángo zigawénga **VSO**
- в. I-ku-zí-sák-á zigawénga mikángo **VOS**
- г. Zigawénga i-ku-zí-sák-á mikángo **OVS**
- д. Mikángo zigawénga i-ku-zí-sák-á **SOV**
- е. Zigawénga mikángo i-ku-zí-sák-á **OSV**
- ж. I-ku-zí-sák-á

Предложения (а-е) имеют одинаковое значение: «Львы охотятся на террористов», в то время как пример (ж) переводится как «они охотятся на них».

Что касается дитранзитивных конструкций в чичева, то типичная конструкция выглядит следующим образом:

(139)

Mkángo	u-	na-	thyól-	él-	á	mbidzí	mpánda
Лев	sbj-	PST-	ломать-	APPL-	FV	зебры	забор
«Лев сломал забор зебрам»							

(140)

Anyaní	a-	ku-	páts-	á	njovu	mikánda
Бабуин	sbj-	PRES-	давать-	FV	10PL-слон	4Cl-зерно
«Бабуины дают слонам зерна»						

Из данных двух примеров следует, что тема занимает менее привилегированное положение, чем реципиент, что связано с положением актантов в иерархии одушевленности. Однако нельзя утверждать, что данный порядок сохранится при одинаковом статусе Т и R.

Еще ряд примеров дитранзитивных конструкций в чичева:

(141)

Kalulú	a-	ku-	phík-	á	maûngu
Заяц	3sg.sbj-	PRES-	готовить-	FV	6CI-тыквы

«Заяц готовит тыквы»

(142)

Kalulú	a-	ku-	phík-	íl-	á	mkángó	maûngu
Заяц	3sg.sbj-	PRES-	готовить-	APPL-	FV	3CI-лев	6CI-тыквы

«Заяц готовит льву тыквы (для льва)»

[Mchombo 2004]

В (142) управляемое аппликативом косвенное дополнение mkángó «лев» выполняет роль бенефактива (реципиента) и занимает постглагольную позицию, более привилегированную, чем у прямого дополнения maûngu «тыквы», играющего роль темы. Аналогичным образом описывается порядок слов в (143):

(143)

Alenje	a-	ku-	phík-	íl-	á	anyaní	zítumbûwa
Охотники	3sg.sbj-	PRES-	готовить-	APPL-	FV	бабуины	блины

«Охотники готовят бабуинам блинчики»

(144)

*Alenje	a-	ku-	phík-	íl-	á	zítumbûwa	anyaní
Охотники	3sg.sbj-	PRES-	готовить-	APPL-	FV	блины	бабуины

[Mchombo 2004]

Изменение порядка следования объектов, представленного в (143), оказывается неграмматичным (144). Согласно С. Мчомбо [Mchombo 2004], актант, выполняющий роль бенефактива (реципиента) должен следовать сразу после глагола, предшествуя теме (или пациенсу).

Из предложений (143-144) можно вынести следующее: чичева относится к несимметричным языкам, то есть таким, где две именные группы не имеют равного «доступа» к постглагольной позиции, как, например, происходит в луганда.

Тем не менее, представляется возможным изменить такой порядок слов и получить грамматичное предложение – введением объектного маркера, согласующегося с реципиентом, в глагол (145).

(145)

Alenje	a-	ku-	wa-	phík-	íl-	á	zítumbûwa	anyaní
Охотники	3sg.sbj-	PRES-	3pl.obj-	готовить-	APPL-	FV	блины	бабуины

«Охотники готовят им, бабуинам, блины».

[Mchombo 2004]

К сожалению, автору не удалось найти примеры, на которых можно было бы выявить порядок прономинальных актантов в дитранзитивных конструкциях, как то было сделано с кикуйю и киньяруанда. Таким образом, данный вопрос остается открытым для дальнейшего изучения.

Следующий вопрос, который интересует нас, заключается в том, могут ли оба объекта выступать в качестве субъекта при пассивизации в языке чичева? Так как ранее мы уже установили, что чичева – язык ассиметричный, то ответ будет отрицательный: субъектом пассивизации может выступать только реципиент (бенефактив), что подтверждается примерами, приведенными ниже:

(146)

Anyaní	a-	ku-	phík-	íl-	idw-	á	maungu
Бабуины	3sg.sbj-	PRES-	готовить-	APPL-	PASS-	FV	тыквы

«Бабуинам готовят тыквы»

(147)

*Maungu	a-	ku-	phík-	íl-	idw-	á	anyaní
Тыквы	3sg.sbj-	PRES-	готовить-	APPL-	PASS-	FV	бабуины

[Mchombo 2004]

2.12 Дитранзитивные конструкции в языке шона

Шона (S.10) – язык семьи банту, по ареальной классификации М. Гасри относящийся к группе S – языки Зимбабве, ЮАР, южного Мозамбика, южной Ботсваны, Лесото и Свазиленда. Распространен в Зимбабве, Замбии, Ботсване, насчитывает около 10.1 млн носителей (по данным 2000 г.).

Доминирующий порядок слов в шона – SVO. Типичная дитранзитивная аппликативная конструкция выглядит следующим образом:

(148)

Benzi	ra-	ka-	teng-	er-	a	vasikana	chipo
Глупец	3sg.sbj-	PST-	покупать-	APPL-	FV	девушки	подарок

«Глупец купил девушкам подарок»

(149)

Nd-	aka-	bik-	ir-	a	Shingi	manhanga
1sg.sbj-	PST-	готовить-	APPL-	FV	Шинги	тыквы

«Я приготовил тыквы для Шинги»

[Bliss 2009]

Из примеров видно, что реципиент предшествует теме, хотя это, безусловно, является следствием одушевленности R. Интересно, сохранится ли данный порядок, если R и T будут обладать равным статусом.

То же самое правило (предшествование одушевленного реципиента теме) применяется по отношению к дитранзитивным конструкциям с каузативными глаголами:

(150)

Shingi	aka-	bik-	is-	a	Mufaro	manhanga
Шинги	PST-	готовить-	CAUS-	FV	Муфаро	тыквы

«Шинги заставила Муфаро приготовить тыквы»

[Bliss 2009]

Тем не менее, не совсем ясно, является ли данный порядок слов фиксированным или нет. В другом источнике – [Mugari 2013] – приводятся примеры каузативных конструкций, где допускается свободный порядок T и R, без видимого изменения семантики.

(151)

Tinto	a-	dzim-	is	a	moto	Joy
Тинто	3sg.sbj-	тушить-	CAUS-	FV	пожар	Джой

«Тинто заставил Джой потушить пожар»

(152)

Tinto	a-	dzim-	is	a	Joy	moto
Тинто	3sg.sbj-	тушить-	CAUS-	FV	Джой	пожар

«Тинто заставил Джой потушить пожар»

[Mugari 2013]

Так же как и в конструкциях с каузативными дитранзитивными глаголами, в конструкциях с аппликативом оба объекта могут занимать постглагольную позицию, что приводит к выводу о симметричности языка шона.

(153)

a. Nda-	teng-	er-	a	mwana	hembe
1sg.sbj-	покупать-	APPL-	FV	ребенок	одежда

«Я купил одежду для ребенка»

б. Nda-	teng-	er-	a	hembe	mwana
1sg.sbj-	покупать-	APPL-	FV	одежда	ребенок

«Я купил одежду для ребенка»

[Mugari 2013]

В шона допускается индексация лишь одного объекта в глаголе. Объектное маркирование в шона обязательное, если дополнение указывает на одушевленного референта, и факультативное, если на неодушевленного. Допускается индексация как темы, так и R-подобного актанта.

(154)

Tinto	a-	u-	dzim-	is	a	Joy	(moto)
Тинто	3sg.sbj-	14cl.obj-	тушить-	CAUS-	FV	Джой	(пожар)

«Тинто заставил Джой потушить его (пожар)»

(155)

Tinto	a-	mu-	dzim-	is	a	moto	(Joy)
Тинто	3sg.sbj-	3sg.obj-	тушить-	CAUS-	FV	пожар	(Джой)

«Тинто заставил ее (Джой) потушить пожар»

[Mugari 2013]

В [Mugari 2013] говорится о том, что в шона есть ограничение, накладываемое на порядок актантов при объектной индексации:

- объект, который согласуется с объектным маркером глагола, обязательно следует за немаркированным дополнением, т.е. последнее занимает позицию непосредственно после глагола.

Что касается пассивизации, то, исходя из вывода о симметричности языка шона, можно предположить что как Т, так и R могут выступать в качестве субъектов в пассиве.

(156)

Mwana	a-	ka-	teng-	er-	w-	a	hembe
Ребенок	3sg.sbj-	PST-	покупать	APPL-	PASS-	FV	одежда

«Ребенок, ему была куплена одежда»

(157)

Hembe	dza-	ka-	teng-	er-	w-	a	mwana
Одежда	10cl.sbj-	PST-	покупать	APPL-	PASS-	FV	ребенок

«Одежда была куплена ребенку»

[Mugari 2013]

Однако и здесь возникают определенные ограничения:

- если аргумент-тема поднимается до позиции субъекта, объектное маркирование реципиента не допускается

Причем, обратное неверно:

- в случаях, когда реципиент выступает в роли субъекта пассивизации, маркирование темы в глаголе не является неграмматичным [Mugari 2013].

2.13 Дитранзитивные конструкции в языке зулу

Зулу (S.42) – язык семьи банту, по ареальной классификации М. Гасри относящийся к группе S – языки Зимбабве, ЮАР, южного Мозамбика, южной Ботсваны, Лесото и Свазиленда. Распространен в ЮАР, Лесото, Свазиленде и Мозамбике насчитывает около 12 млн носителей.

Доминирующий порядок слов SVO. Согласно [Adams 2010], зулу – симметричный язык. Типичная дитранзитивная конструкция с аппликативом выглядит следующим образом:

(158)
Abafana ba- a- si- dhal- el- a isalukazi ibhola
Дети 3pl.sbj- PST- 7cl.obj- играть- APPL- FV старуха мяч
«Дети играли мячом для старухи»

[Adams 2010]

Мы уже упомянули выше, что зулу – симметричный язык. Докажем этот факт примерами, приведенными ниже. Предложения (159-160) демонстрируют возможность индексации в глагол как прямого, так и косвенного дополнений.

(159)
Umama u- ba- nik- e incwati abantwana
Мать 3sg.sbj- 3pl.obj- дать- PERF- книга дети
«Мать дала книгу детям»

(160)
Umama u- yi- nik- e abantwana incwati
Мать 3sg.sbj- 3pl.obj- дать- PERF- дети книга
«Мать дала книгу детям»

[Adams 2010]

Далее приводятся примеры с пассивным залогом (161-162), из которых видно, что «контролером» пассивизации может выступать как тема, так и реципиент, что также доказывает симметричную природу языка зулу.

(161)

Incwati	y-	a-	fund-	el-	w-	a	abantwana
Книга	9cl.sbj-	PST-	читать-	APPL-	APPL-	FV	дети
«Книга была прочитана детям»							

(162)

Abantwana	b-	a-	fund-	el-	w-	a	incwati
Дети	3pl.sbj-	PST-	читать-	APPL-	APPL-	FV	книга
«Детям прочитали книгу»							

[Adams 2010]

При этом существует ограничение:

- язык зулу допускает возможность пассивизации косвенного дополнения и объектная индексация прямого дополнения, однако противоположное невозможно

2.14 Общие выводы по главе

В качестве обобщения всего изложенного выше материала и сравнительного анализа дитранзитивных конструкций в выборке языков банту (по пятнадцати языкам), структурируем данные в виде таблицы, где указаны основные параметры сравнения, такие как:

- доминирующий порядок слов
- симметричность/асимметричность
- порядок номинальных актантов в дитранзитивных конструкциях
- предел индексации (допустимое число объектных именных согласователей в глаголе)
- порядок объектных именных согласователей

- подлежащее при пассивизации (какое из дополнений – Т или R (или оба) может быть “контролером” пассивизации?)

Итак, для начала попытаемся выделить общее между особенностями построения дитранзитивных конструкций в выбранных языках.

Во-первых, таблица показывает, что доминирующий порядок слов – SVO, что, по всей видимости, является «дефолтным», т.е. стандартным общепантуским порядком. Что касается порядка номинальных актантов в дитранзитивных конструкциях, то универсальным является тот факт, что при более высоком статусе адресата, он будет занимать более привилегированную (постглагольную) позицию, а это свидетельствует в пользу того, что в банту активно действует иерархия семантических ролей, которая и дает этот эффект (если она не вступает в противоречие с другой иерархией – иерархией одушевленности).

Относительно порядка прономинальных актантов, отметим, что и здесь в большинстве случаев, за редким исключением, также действуют иерархии одушевленности и семантических ролей: часто оказывается верным, что локутор > не-локутор; 1л ≥ 2л > 3л; ед.ч. > мн.ч.; R > T.

Еще один факт из числа свойственных всем банту, представленным в исследовании, заключается в том, что косвенное дополнение (адресат, реципиент) всегда может подниматься до статуса подлежащего при пассивизации.

Если говорить о различиях между дитранзитивными конструкциями, то большинство из них обусловлены тем, что К. Ридель называет симметрией/асимметрией. По этому параметру языки образуют две группы: в первую, более многочисленную, входят такие языки, как кикуйю, чага, луганда, хайя, лубукусу, киньяруанда, луба, шона, зулу и, возможно, лингала. Данное объединение характеризуется тем, что порядок номинальных актантов в постглагольной позиции преимущественно свободный, большая часть языков (кроме шона, зулу, кикуйю и лубукусу, баса и луганда) допускают индексацию более 1 объекта в глаголе, и, конечно, возможность употребления и темы, и адресата в качестве контролера (субъекта) пассивизации.

Второе деление – языки асимметричные: баса, шамбала, суахили, лунда, чичева. Шамбала и лунда среди асимметричных допускают индексацию более одного объекта, у остальных число индексируемых объектов не превышает 1.

Универсально для этой группы то, что субъектом пассивизации может быть исключительно адресат (для темы эта позиция закрыта).

Что касается порядка объектных согласователей при индексации, то здесь, вероятно, различия не обусловлены типом языка (его симметрией или асимметрией). В этом случае начинают действовать совершенно другие параметры – иерархии, о которых мы уже упоминали выше, и наличие/отсутствие аппликативного суффикса (направительной формы глагола), что также может накладывать отпечаток на порядок слов в дитранзитивных конструкциях.

Язык		Баса (A.43)	Лингал а (C.30)	Кикуйю (E.51)	Чага- кивунджо (E.622)	Шамбала (G.23)	Суахили (G.42)	Луганда (JE.15)	Хайя (JE.22)
Домини- рующей порядок слов		S-Aux-VO	SVO	SVO	SVO	SVO	SVO	SVO	SVO
Предел индексации		0	0	1	3	2 Индексация R или R+T (индексация только T не до- пуск.)	1 Индексация обя- зательна, если T одуш.; Если APPL, то индексация ука- зывает на R	2	2
Порядок актантов	Прономин. (объектн. маркировка)	-	-	Индексация T, если T>R; Индексация R, если R>T; 1 л > 2 л > 3 л	Нет данных	R>T; 1л./2л.>3л., но 1л. ≠ 2л.; SG>PL	-	R>T (если R выше)	R>T; 1л./2л.>3л., но 1л. ≠ 2л.; SG>PL
	Номинал.	R>T, либо T>R (отношения тема-рема)	R>T	T>R (если статус равный); R>T (если R вы- ше)	Свободный	R>T	R>T	Свободный (если статус равный); R>T (если R выше)	Свободн., но есть предпочтение к R>T; Если оба актанта марки- руются, то T>R; если маркирована только T, то R>T
Контроль пассивиза- ции		R, T (V+APPL)	R, T	R, T	R, T	R	R	R, T	R, T
Сим- метрия		ассимметр	? симметр	симметр	симметр	ассимметр	ассимметр	симметр	симметр

Язык		Лубукусу (JE.31)	Киньяруанда (J.61)	Луба (L.31)	Лунда (L.52)	Чичева (N.31)	Шона (S.10)	Зулу (S.42)	
Домини- рующий порядок слов		SVO	SVO	SVO	SVO	SVO	SVO	SVO	
Предел индексации		1	>1	2	2 R занимает позицию ря- дом с глагольным кор- нем, а T –позицию суф- фикса после конечного гласного; При индексации T, мар- кир. R	1	1 Обяз. маркир. если R/T одуш.; При индексации мар- кир. актант следует за немаркир.	1 При индексации маркир. актант следует за немар- кир.	
Порядок актантов		Пронимин. (объектн. маркировка)	Нет данных	R>T (если равный статус); дейксис>роль; 1л.>2л>3л; 3PL>2SG	Нет данных	Нет данных	Нет данных	-	-
		Номинал.	Свободный	T>R (если статус равный); R>T (если R выше)	R>T (если R выше)	R>T (если R выше)	R>T (если R выше); T>R, при доп. ин- дексации R в глаго- ле	R>T (если R выше); (?)Свободный	R>T (если R выше)
Контроль пассивиза- ции		R, T	R, T	R , T	R	R	R, T	R, T	

Симметрия	симметр	симметр	симметр	ассимметр	ассимметр	симметр	симметр
-----------	---------	---------	---------	-----------	-----------	---------	---------

Табл. 10. Сравнительный анализ дитранзитивных конструкций в языках банту.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Главной целью данной работы было изучение и описание дитранзитивных конструкций (конструкций с трехместными глаголами) на примере различных языков семьи банту и их сравнительный анализ.

Автор выполнил основные задачи, поставленные им в начале исследования:

- была изучена довольно объемная база теоретической литературы по соответствующей тематике, и получено представление о том, что представляют собой дитранзитивы и конструкции, образуемые с их участием, как они функционируют в языке и какими особенностями обладают;
- автор проанализировал, обобщил и попытался систематизировать и структурированно изложить имеющийся грамматический материал ;
- к работе были привлечены информанты (носители языков кикуйю и киньяруанда), благодаря которым был получен материал относительно дитранзитивных конструкций в соответствующих языках;
- была предпринята попытка проведения сравнительного анализа языковых данных, установления сходств и различий между дитранзитивами в языках банту.

Тем не менее, следует отметить, что на данном этапе по-прежнему сохраняются значительные пробелы в представленном в работе материале (в свете ограниченности доступа к информантам и отсутствия необходимой информации у других исследователей), в частности, в отношении поведения прономинальных актантов в дитранзитивных конструкциях – данные, требующие проверки с носителями соответствующих языков. Эти лакуны составляют пространство для дальнейшей работы и исследований в рамках данной тематики.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

1 - первое лицо
2 - второе лицо
3 - третье лицо
ед.ч. – единственное число
мн.ч. – множественное число
APPL – аппликатив
CAUS - каузатив
CL - именной класс
COP - копула
FV – конечный гласный
FUT - будущее время
INS - инструменталис
OBJ – объект
P - пациенс
PASS – пассив
PERF - перфект
PL - множественное число
POSS – посессив
PREP – предлог
PRON - местоимение
PRS – настоящее
PST - прошедшее время
R - реципиент
REFL – рефлексив
REL - релятив
SBJ - субъект
SG - единственное число
STEM – основа
T – тема
TNS – показатель времени

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Громова Н. В., Петренко Н. Т. Учебник языка суахили. М., 2004.
2. Громова Н. В., Охотина Н. В. Теоретическая грамматика языка суахили. М., 1995.
3. Дубнова Е. З. Язык руанда. М.: Наука, 1979.
4. Желтов А. Ю. Объектная индексация в языках банту (суахили и киньяруанда). // Африканский сборник-2009. СПб., 2009. С. 323-331.
5. Желтов А. Ю. Презентация Microsoft PowerPoint: Some aspects of Swahili object indexation. 24th Swahili Colloquium, Bayreuth, 2011.
6. Желтов А. Ю. Языки нигер-конго: структурно-динамическая типология. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2008.
7. Плунгян В. А. Общая морфология: введение в проблематику. М.: Эдиториал УРСС, 2010.
8. Суахили-русский словарь / под ред. Е. Н. Мячиной. М.: «Русский язык», 1987. –696 с.
9. Теньер Л. Основы структурного синтаксиса: Пер. с франц. Редкол.: Г.В. Степанов и др. М.: Прогресс, 1988.
10. Тестелец Я. Г. Введение в общий синтаксис. М.: РГГУ, 2011.
11. Шлуинский, А. Б. Синтаксис глагольной группы и сериальные конструкции в языках эве и акан // Виноградов, В. А. (ред.). Основы африканского языкознания. Синтаксис именных и глагольных групп. — М.: Academia, 2010. — с. 413–500.
12. Adams N. The Zulu Ditransitive Verb Phrase. Chicago, Illinois, 2010.
13. Armstrong, L. E. The phonetic and tonal structure of Kikuyu. –London: [S.n]. –Pub. for the International African Institute by Dawsons of Pall Mall, 1967. –364 p.

14. *Baker M., Safir K., Sikuku J.* Sources of (A)symmetry in Bantu Double Object Constructions. 2012.
15. *Baum J.* Objects in Bantu Ditransitive Applicative Constructions. University of Oregon, 2010.
16. *Benson, T. G.* Kikuyu-English dictionary. Oxford: Clarendon Press, 1964. – 563 p.
17. *Bliss H.* Comparing APPLs and Oranges: The Syntax of Shona Applicatives. University of British Columbia, 2009.
18. *Clements, G. N.* Principles of Tone Assignment in Kikuyu // Autosegmental Studies in Bantu Tone: Publications in African Languages and Linguistics ; ed. by G.N. Clements. –[S.l]: Foris Publications, 1984. –pp. 281-340.
19. *Cocchi G.* On True Double Object Constructions in Tshiluba. 1998.
20. *Duranti A.* Object Clitic Pronouns in Bantu and the Topicality Hierarchy. // Studies in African Linguistics X: 31-45, 1979.
21. Этнолог (Ethnologue) [Электронный ресурс].: (<https://www.ethnologue.com>, дата обращения: 25/03/2016)
22. *Fortune G.* Shona Grammatical Constructions. Part II, 3d Edition, Mercury Press (Pvt), 1984.
23. *Dechaine R.-M, Girard R., Mudzingwa C., Wiltschko M.* The Internal Syntax of Shona Class Prefixes. University of British Columbia, 2013.
24. *Haspelmath M.* Argument marking in ditransitive alignment types. 2005.
25. *Haspelmath M.* Explaining the Ditransitive Person-Role Constraint: A usage-based approach. Leipzig, 2002.
26. *Hyman, L. M.* Basaa (A43). // Nurse D., Philippson G. The Bantu Languages. Routledge, 2003.
27. *Katamba F.* Bantu Nominal Morphology. // Nurse D., Philippson G. The Bantu Languages. Routledge, 2003.

28. *Kimenyi A.* A Relational Grammar of Kinyarwanda. University of California Press, 1980.
29. *Kimenyi A.* Microsoft SpellChecker for Kinyarwanda. 1998. (http://www.kimenyi.com/Kinyarwanda_Word_Spell_Checker.pdf , дата обращения: 17.03.2015)
30. *Leakey L. S. B.* First lessons in Kikuyu. –Nairobi: The eagle press, 1959.
31. *Malchukov A., Haspelmath M., Comrie B.* Ditransitive Constructions: A typological overview. // Malchukov A., Haspelmath M., Comrie B. Ditransitive Constructions: a comparative handbook. Berlin/New York, 2010.
32. *Mareka-Gecaga B.* A short kikuyu grammar. London: Macmillan and Co. Limited, 1953.
33. *Mchombo S.* the syntax of Chichewa. Cambridge University Press, 2004.
34. *Meeuwis M.* Lingala. Munchen, Lincom Europa, 1998.
35. *Michaelis S. & Haspelmath M.* Ditransitive constructions: Creole languages in a cross-linguistic perspective. Creolica, 23 apr. 2003.
36. *Mugari V.* Object marking restrictions on Shona cossative and applicative constructions. University of Zimbabwe, 2013.
37. *Nichols J.* Head-marking and dependent-marking grammar // Language. – [S.l.]: Linguistic Society of America, 1986. –Vol. 62, № 1, pp 56-119.
38. *Nichols J., Peterson D., Barnes J.* Transitivity and detransitivising languages.// Linguistic typology 8, 2004, pp. 149-211.
39. *Nurse D., Philippson G.* The Bantu Languages. Routledge, 2003.
40. *Riedel K.* Object Marking in wh-questions in Bantu. In Selected Proceedings of the 39th Annual Conference on African Linguistics, ed. Akinloye Ojo and Lioba Moshi, 67-76. Somerville, MA: Cascadilla Proceedings Project, 2009.

41. *Riedel K.* The Syntax of Object Marking in Sambia. A comparative Bantu perspective. LOT, the Netherlands, 2009.
42. *Ruffell-Barlow A.* Studies in Kikuyu Grammar and Idiom. –Edinburgh: William Blackwood & Sons LTD., 1951.
43. *Sollenberger H. E.* FSI - Shona basic course. Foreign Service Institute, Washington, D.C., 1965.
44. *Ssekiryango J.* Observations on Double Object Construction in Luganda. Norwegian University of Science and Technology, 2006.